

Колдовские

Миры

УБИТЬ КУКЛОВОДА

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Забавы марионеток

Елена Малиновская

Убить кукловода

«ЭКСМО»

2014

Малиновская Е. М.

Убить кукловода / Е. М. Малиновская — «Эксмо»,
2014 — (Забавы марионеток)

ISBN 978-5-699-73372-9

Может ли марионетка переиграть кукловода? Странный вопрос, конечно же, нет! А если этой марионеткой являешься ты сама, а на кону – твоя жизнь? Волей-неволей начнешь собственную игру, попытаешься обрести долгожданную свободу и надежду на будущее. Мне, Доминике Альмион, специалистке по смертельным проклятьям, не привыкать распутывать клубки интриг и развязывать узлы загадок. Но в этот раз мне придется найти способ раз и навсегда порвать нити чужой воли, опутавшие... мое сердце!

ISBN 978-5-699-73372-9

© Малиновская Е. М., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Михайловна Малиновская

Убить кукловода

© Малиновская Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая

Побег

Подо мной текла река жидкого пламени. Я удобно оперлась на невысокие перила, призванные защитить любопытствующих от случайного падения в лаву, и незаметно огляделась.

Долгая хекская ночь близилась к рассвету, а значит, туристы и исконные обитатели Зарга медленно, но верно расползались по своим укрытиям. Приятного мало оказаться под открытым небом, когда над горизонтом встанет пылающий шар солнца, испепеляющий все живое. В такой ситуации спасет лишь энергетический щит, однако смысл понапрасну расходовать свои силы? Куда приятнее и полезнее переждать столь неуютное время суток под надежной защитой стен отеля или родного дома.

Я находилась сейчас на одном из так называемых огненных мостов. Паутина этих сооружений опутывала западную окраину Зарга, где располагался небольшой, но чрезвычайно активный вулкан. Вокруг перил подрагивало легчайшим синеватым туманом поле, ограждающее прогуливающихся по мосту от случайных брызг лавы и хлопьев жирной сажи. А прозрачный пол позволял насладиться всем великолепием красок бушующего под ногами огня. Ничего не скажешь – захватывающее зрелище, от которого в буквальном смысле перехватывает дух. Яростный разгул стихии в столь пугающей близости от тебя. Кажется, протяни руку – и обязательно обожжешься.

Не было ничего удивительного в том, что это место являлось, пожалуй, основной достопримечательностью Зарга. В разгар ночи здесь было не протолкнуться от толп туристов и огромного количества влюбленных парочек, желающих вдоволь нацеловаться в окружении багровых и ярко-алых всполохов бушующего огня. Почему-то яростное живое пламя действует особенно возбуждающе на людей. Но сейчас, как я уже говорила, самое оживленное время суток миновало, и по мосту прогуливались лишь редкие прохожие: то ли не нашедшие себе пару, чтобы скрасить одиночество дневных часов, то ли дожидаящиеся припозднившихся знакомых, то ли просто бездельно шатающиеся.

Пожалуй, я бы могла отнести себя ко второй категории, но с небольшой оговоркой. У меня была назначена деловая встреча на мосту. И я уже начинала нервничать, поскольку край небес угрожающе алел в преддверии скорого восхода. Нет, мне не грозила опасность быть сожженной заживо в лучах проснувшегося солнца. Я вполне смогу поддерживать щит около часа, и этого времени мне хватит с избытком, чтобы добраться до убежища. Но я бы предпочла обойтись без столь крайних мер. К тому же, что скрывать, меня все сильнее грызло любопытство. Интересно, кто назначил мне здесь встречу?

Мыслями я опять вернулась в начало сегодняшней ночи. Следуя давно заведенному обычаю, первым делом я наведлась в свой любимый бар «Глоток свободы». Выпила бокал сухого даританского вина, немного поболтала с Даррешем – владельцем сего заведения и по совместительству барменом. Узнала последние новости, заодно поинтересовалась, не спрашивал ли кто обо мне. С момента моих приключений на Нерии прошло уже около года, а я до сих пор вздрагивала от каждой тени при воспоминаниях о недвусмысленной угрозе Луциуса и его записке, припиленной кинжалом к моей подушке.

Я беспокойно переступила с ноги на ногу. Память услужливо подсунула мне то, что предшествовало обнаружению записки, и мои щеки привычно потеплели. Ох, а все-таки Луциус оказался на удивление хорош в постели! И если бы не его маниакальное стремление меня убить, то... то...

«Что <то>?» – насмешливо спросил внутренний голос, когда я замялась, не в силах придумать достойного завершения фразе. – Считаешь, из вас могла бы получиться достойная

пара? Жестокий убийца и ты. Лучше подумай о том, сколько крови на руках у Луциуса! Ох, Доминика, какие-то странные у тебя предпочтения. Чем тебя не устраивает Стефан? Красив, умен, остроумен. И столь же хорош в постели».

«Почти столь же хорош», – машинально исправилась я и тут же поморщилась, досадуя на себя за подобные мысли.

Если говорить честно, я уже устала от отношений со Стефаном. Год – достаточный срок, чтобы миновала первая влюбленность и на смену ей пришло глухое затаенное раздражение. К тому же мои чувства к нему строились в основном на влечении, страсти, а это слишком зыбкая и ненадежная почва для долгого и счастливого союза. Совместная жизнь, как это часто бывает, принесла мне множество не совсем приятных открытий. Я узнала, к примеру, что Стефан иногда сопит во сне. Если сначала это забавляло и умиляло меня, то потом стало выводить из себя. Попробуй усни, когда тебе на ухо выводят такие рулады! А его привычка укрывать меня одеялом? Я понимаю, что он родом из Озерного Края, где ночами бывает весьма зябко и прохладно, поэтому для него это прежде всего проявление заботы, но ведь сейчас мы на Хексе! Сколько раз я просыпалась вся мокрая от пота и еще более уставшая, чем ложилась в постель. Да мало ли что еще.

Но куда сильнее меня раздражало то, что все эти мелочи даже в совокупности были слишком незначительными и не служили приемлемым поводом для завершения нашего романа. Достоинства Стефана пока перевешивали его недостатки. Он любил делать мне маленькие романтические сюрпризы, от которых мое сердце таяло, и мне становилось стыдно за свои намерения разорвать наши отношения. В обществе он неизменно привлекал к себе все женские взгляды, что закономерно пробуждало во мне гордость и некое чувство превосходства. К тому же он был щедр и как-то незаметно взял на себя все мои денежные обязательства, включая ежемесячную оплату лицензии магического департамента. Естественно, я пыталась сопротивляться, но Стефан твердо сказал, что пока он живет в моем доме – то будет платить за все, поскольку не желает чувствовать себя нахлебником.

На мое финансовое благополучие оказал влияние и тот факт, что со мной в паре теперь работал Элмер. Он, правда, то и дело припоминал мне тот случай, когда я обманом была вынуждена стянуть с него оплату моих услуг как специалиста по снятию проклятий. Но если не считать этого крохотного обстоятельства, то мы с ним на удивление неплохо ладили. Я даже научилась мириться с его весьма странным чувством юмора, а он по мере сил и возможностей пытался не обращать внимания на Стефана. Правда, это получалось у него не всегда. Порой эта парочка вновь начинала отчаянно ругаться, и я в эти минуты чувствовала даже некоторое умиление. Ну как дети, право слово! Хорошо хоть не дерутся.

Впрочем, я немного отвлеклась. Итак, моя ночь началась с посещения бара. И именно там Дарреш передал мне записку, которая была на удивление лаконична.

«Желаешь узнать подробности о смерти родителей и братьев – приходи сегодня на пятый, если считать от центра города, огненный мост», – гласила она. На оборотной стороне листа было написано не менее краткое: «Передать Доминике Альмион».

Естественно, я забросала Дарреша вопросами: кто передал ему эту записку, как этот человек выглядел, не говорил ли он с нерийским акцентом. Увы, приятель ничем не смог мне помочь. Он лишь смущенно пожал плечами и признался, что записку обнаружил сразу после открытия бара. Она лежала на пустой стойке, придавленная горсткой монет. При этом он готов поклясться, что в самом помещении никого не было, а колокольчик на двери не звенел, то есть никто не входил и не выходил из бара.

И вот я стояла на середине этого самого пятого моста и все больше нервничала. Наверное, было полнейшей глупостью отправиться сюда без чьей-либо поддержки. Не было никаких сомнений в том, что меня пытаются заманить в ловушку. Правда, некоторую уверенность мне придавал тот факт, что на огненных мостах невозможно использовать магию. В опоры

этих сооружений были вмонтированы мощнейшие стационарные заклинания, блокирующие все чары извне. Это служило своего рода гарантией, что никакой безумец не пустит реки лавы на стоящие по берегам здания, уничтожая сотни обычных мирных горожан.

Я нервно вытерла мокрые от волнения ладони о подол платья, разглаживая на нем несуществующие складки, и еще раз огляделась. За время моих раздумий мост совершенно обезлюдел. Лишь на дальнем его конце виднелась одинокая фигура припозднившегося путника, который неторопливо шел по направлению ко мне. Неужели человек, назначивший мне эту встречу, наконец-то решил явиться?

Я вся подобралась, наблюдая, как приближается незнакомец. Небо за его спиной пламенело всеми оттенками алого, поэтому я никак не могла разглядеть его лица.

Увы, опасность пришла совсем с другой стороны. В тот момент, когда незнакомец почти поравнялся со мной, кто-то резко схватил меня сзади. Я вскрикнула от неожиданности, забилась изо всех сил, пытаясь вырваться. И вдруг обнаружила, что сижу на ограждении. Взмахнула руками, сию секунду удержав равновесие и не упасть спиной назад в бушующее пламя.

– Твоя плата, – раздался до боли знакомый голос.

Золотом блеснул хардий¹, кинутый мужчине, проходившему мимо.

Я увидела, как тот расплылся в щербатой улыбке и прибавил шаг, торопясь пройти мимо. Правильно, главная заповедь Хекса: не глазей по сторонам и не задавай лишних вопросов. Слишком любопытные здесь долго не живут.

– Скучала? – На меня упала тень того человека, который так ловко подсадил меня на перила и заставил балансировать, в буквальном смысле слова пытаясь схватиться за воздух.

– Да не сказала бы, что сильно, – пробормотала я, так отчаянно вцепившись в узкое ограждение, что заныли костяшки. Если Луциус, а передо мной стоял именно он, захочет меня скинуть с моста – то ему придется прежде выломать эти проклятые перила!

– А я вот скучал, – мурлыкнул он и неожиданно прижался ко мне.

Я жалобно охнула, от такого маневра опасно наклонившись в сторону пропасти. Обвила ногами массивные железные прутья ограждения, помогая себе удержать равновесие. Затем свободной рукой схватила Луциуса за рубашку, повинувшись внезапно пришедшей мысли.

– Попытаешься сбросить меня – утащу за собой! – злым свистящим шепотом предупредила я.

– Фу, никакой фантазии! – шутливо посетовал Луциус, не торопясь каким-либо образом освободиться из моей хватки. – Кто сказал, что я собираюсь поступить так скучно и предсказуемо?

Я нахмурилась, не понимая, чего он добивается. Сидеть на ограждении становилось все более и более неприятно. С каждой секундой металл перил подо мной неотвратимо нагревался. По моему лицу тек горячий пот, от которого щипало глаза. Платье неприятно прилипло к телу. Вот-вот взойдет солнце. Если до того момента я не спрячусь под щит...

Я ахнула, осознав, какую страшную смерть для меня придумал Луциус. Как я уже говорила, на опоры моста были установлены особые чары, блокирующие любые попытки создать какое-либо заклинание. А следовательно, я не смогу воспользоваться магией даже для того, чтобы спрятаться от солнца! Еще минута, максимум две – и я изжарюсь заживо на этом проклятом мосту!

– Ты погибнешь со мной! – с ненавистью предупредила я. – Ты не успеешь добраться до берега!

---

¹ Хардий – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров. Четыре харда равны одному хардию. Четыре хара – одному харду. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что более мелкой денежной единицы не существует.

– С чего ты решила, что я собираюсь бежать к берегу? – Луциус нагло оскалился. Он по-прежнему стоял вплотную ко мне и словно не испытывал ни малейшего страха при мысли о встающем за его спиной солнце. Затем улыбнулся, видимо, позабавленный выражением неподдельного ужаса на моем лице, нагнулся ко мне и прошептал, глядя прямо в глаза: – Разве это не романтично – умереть в объятиях друг друга, озаренными первыми лучами безжалостного светила? Ну признайся, Доминика, ведь о такой смерти можно только мечтать!

– Я вообще не мечтаю о смерти, – огрызнулась я. – И уж точно не хочу умирать в твоих объятиях.

– Твои жестокие слова разбивают мне сердце! – Луциус вздохнул с фальшивой патетикой. – Ты просто не оставляешь мне иного выбора!

Я так и не поняла, что случилось в следующий момент. Но вдруг обнаружила, что уже не сижу, а балансирую, стоя на узенькой полоске металла. Если бы не руки Луциуса, поддерживающие меня за талию, – то я точно не сумела бы сохранить равновесие и упала бы в бездну. Но он был рядом и держался с такой уверенностью, будто под его ногами была надежная земная твердь, а не перила моста.

– Потанцуем? – предложил он и сделал шаг назад, потянув меня за собой.

– Ты ненормальный! – взвизгнула я, осознав, что мы двое находимся в шаге от гибели. – Иракша тебя раздери, что ты задумал?

– Увы, Доминика, мы обречены, – горестно вздохнул Луциус, словно не услышав моего выкрика. – Солнце встает. Мы не успеем выбраться с моста, а значит, сгорим заживо. Поэтому давай проведем последнюю минуту со всем возможным удовольствием.

Я молчала, кусая губы, и со все возрастающим отчаянием глядела на стремительно светлеющие небеса. Из темно-багровых, почти черных, они превратились в ярко-алые, цвета свежей крови. Да, Луциус прав, нам осталось жить не больше минуты. Наверное, он действительно сошел с ума, раз решил умереть сам и захватить в лучший из миров и меня.

– Но иногда поцелуй прекрасной дамы может сотворить чудо! – с прежней совершенно неуместной патетикой провозгласил Луциус. Нагнулся ко мне и вкрадчиво поинтересовался: – Ты готова даровать мне свою ласку?

– Иди ко всем демонам! – совершенно невежливо фыркнула я. А потом добавила еще парочку фраз, красочно описывающих, что должны эти самые демоны сделать с моим противником.

– Ну и выраженьица у тебя, Доминика! – мгновенно оскорбился Луциус, продолжая балансировать со мной в объятиях на самом краю бездны. – Теперь даже не знаю, стоит ли спасать тебя.

Я внимательно посмотрела в его серые глаза, лучащиеся смехом. Да что он задумал-то? Ни за что не поверю, что один из самых талантливых преступников, которых я когда-либо знала, решил по доброй воле свести счеты с жизнью. Тем более столь жутким и болезненным способом.

А в следующее мгновение мне стало жарко дышать. Солнце все-таки показалось из-за горизонта. И мгновенно воздух превратился в кипяток, выжигающий легкие изнутри.

«Держись крепче», – скорее прочитала я по губам, чем услышала. Мои ребра жалобно хрустнули – с такой силой Луциус вдруг стиснул меня в своих объятиях.

А еще через миг он оттолкнулся от перил и прыгнул в реку пламени, величаво текущую под нами.

Я хотела закричать от ужаса. Точнее, я уже открыла рот, чтобы издать вопль, но Луциус прижался своими губами к моим, превратив мою попытку в страстный поцелуй. А вокруг нас вспыхнул всеми цветами радуги щит, который тотчас же зарядил ослепительными всполохами, когда мы с головой ушли под кипящую лаву.

«Щит не выдержит, – с горькой безнадежностью промелькнуло в моей голове. – Сейчас мы умрем».

Наверное, на какой-то миг я потеряла сознание. Потому как в следующую секунду вдруг обнаружила, что мы находимся уже на берегу, по-прежнему заключенные в ослепительно яркую сферу защитного заклинания.

Я лежала на спине, с удивлением вглядываясь в далекое небо утреннего Зарга, алый цвет которого угадывался между переплетением толстых силовых нитей чар. Надо же, пожалуй, я впервые за всю свою жизнь вижу хекский рассвет. А ведь прожила здесь столько лет.

Стоило признать, зрелище впечатляло. Небеса над моей головой полыхали столь невероятным сочетанием цветов и оттенков, что на миг я почувствовала досаду – и почему раньше мне не пришло в голову полюбоваться этой картиной?

– Правда, это завораживает?

Я вздрогнула от вкрадчивого голоса, прозвучавшего мне прямо на ухо. Повернула голову и увидела Луциуса, который лежал рядом со мной, опершись локтем о мягкую подложку своих чар, и с интересом наблюдал за моей реакцией.

– Да, – со вздохом невольного восхищения признала я, поскольку не видела никакого смысла в том, чтобы отрицать очевидное. И опять замерла, зачарованная буйством красок над моей головой.

Перед столь величественной картиной я как-то неожиданно растерялась. Да, разумом я осознавала, что сейчас не время и не место для праздного восхищения красотами родного мира. Рядом со мной находился мой злейший враг, который наверняка ждет удобного момента для нападения. Но все доводы здравого смысла отступали перед осознанием того, что, вполне вероятно, я больше никогда не переживу столь необычный момент.

– Я знал, что тебе понравится. – В голосе Луциуса прозвучало нескрываемое бахвальство. – Все-таки все вы, женщины, в чем-то одинаковы. Обожаете подобные ситуации, хотя порой вслух клянетесь в том, что якобы совершенно не романтичны.

Я вновь повернула голову и внимательно посмотрела на Луциуса. Тот встретил мой взгляд с привычной саркастической ухмылкой, однако на дне его зрачков я заметила отблеск иного чувства. Чего-то, что больше всего напоминало мой собственный восторг. Хм-м, сдается, чувство романтики не чуждо и Луциусу. Правда, все равно непонятно, ради чего он устроил все это представление. Уж больно оригинальный способ он выбрал, чтобы продемонстрировать мне своеобразную прелесть хекской зари. Не говоря уж о том, что отношения между нами, мягко говоря, не располагают к подобным сюрпризам.

– О да, ты, безусловно, знаешь, как произвести впечатление на девушку, – с нервной улыбкой ответила я. – У меня вся жизнь перед глазами промелькнула.

– Можешь не благодарить, – вальяжно отозвался Луциус. Наклонился ко мне и заговорщицким тоном прошептал: – И потом, Доминика, это была всего лишь прелюдия. Так сказать, легкая закуска перед основным блюдом, призванная разжечь аппетит.

Я мгновенно напряглась. О чем это он сейчас? Какую гадость он приберет на десерт?

В кончиках пальцев затеплилась энергия, которую я поспешно начала концентрировать на случай возможной атаки. Сейчас мы находились на достаточном отдалении от огненного моста и стационарных заклинаний, установленных на его опоры, а следовательно, ничто не помешает мне как можно дороже продать свою жизнь. Без боя я точно не сдамся!

– Не дури, – лениво предупредил Луциус, угадав это намерение. Перехватил мою руку и предупреждающе сжал ее – не сильно, но ощутимо. – Доминика, ты должна понимать, что без моего щита не протянешь и мига. Солнце уже поднялось на достаточную высоту, поэтому испепелит тебя за долю секунды, ты даже не успеешь создать собственное заклинание. – Помолчал немного, видимо, желая, чтобы я полностью уяснила его слова, затем добавил с нескрываемой

угрозой: – Если ты попытаешься напасть на меня, то я вышвырну тебя из сферы. И ахнуть не успеешь, как превратишься в головешки. Поняла?

– Ты все-таки решил расправиться со мной? – нарочито равнодушным тоном осведомилась я, пытаясь не показать Луциусу своего страха. Криво ухмыльнулась и продолжила, приложив максимум усилий, чтобы ничто в моем голосе не дало понять Луциусу, как на самом деле я боюсь его: – Только позволь напомнить тебе, что если я погибну, то...

– То ничего не произойдет, – перебил меня Луциус.

Наверное, я все-таки не сумела скрыть эмоций, нахлынувших на меня после заявления Луциуса. И основным моим чувством был испуг, граничащий с самым настоящим ужасом.

– Тогда, в Озерном Крае, ты блефовала, – продолжил после краткой паузы Луциус, видимо, сполна насладившись моим замешательством, отразившимся на лице. – Если я убью тебя, то это сойдет мне с рук, как сходили с рук и остальные мои преступления. Нет никакого письма с доказательствами моей вины. Не правда ли?

– Есть! – воскликнула я со всем жаром и убедительностью, на которые была способна. – Конечно же, письмо существует...

И осеклась, поймав ледяной взгляд Луциуса. Он смотрел на меня так, будто в мыслях уже представлял, куда надлежит спрятать мое бездыханное тело. А в следующий миг он с такой силой сжал мою ладонь, что выдавил невольный стон из моих уст. Пальцы жалобно хрустнули от его хватки, и я всерьез испугалась, что он вздумал в назидание сломать мне парочку костей. Правда, это не продлилось долго. Буквально сразу Луциус отпустил мою руку, видимо, убедившись, что я более чем серьезно восприняла его столь своеобразное предупреждение.

– Еще одна ложь – и я действительно отправлю тебя загорать под местным солнцем, – будничным тоном обронил Луциус. И почему-то я не усомнилась в искренности его слов ни на мгновение. А он добавил с лукавой усмешкой: – Доминика, я очень не люблю чувство уязвимости. А твой прошлогодний неумелый шантаж, что скрывать очевидное, заставил меня изрядно поволноваться. Пришлось потратить немало времени и еще больше средств, однако теперь я абсолютно точно знаю: ты лгала мне. Глядела прямо в глаза и самым наглым образом лгала. Нет никакого письма. Если я убью тебя – то ничего не произойдет. И даже не вздумай отнекиваться.

Я молчала, охваченная тоскливым ужасом. А что я еще могла сделать? Только надеяться, что моя смерть будет быстрой и безболезненной. Правда, не понимаю, к чему Луциусу потребовались все эти сложности и разглагольствования о красоте рассвета. Убил бы сразу – и дело с концом.

– Вот и умничка, – пробормотал Луциус после продолжительной паузы, за время которой он не отводил от меня испытующего взгляда. – Вижу, ты быстро учишься. Мне нравится в женщинах понятливость и умение схватывать все на лету.

– Что тебе надо от меня? – осмелилась я на робкий вопрос. С трудом выдавила из себя измученную улыбку, попытавшись пошутить: – Бедняжке Патрисии ты тоже устроил романтическую сцену перед тем, как проклял ее?

Лицо Луциуса вдруг болезненно исказилось от моих слов, словно я по незнанию угодила в его слабое место. Неужели он стыдится своего поступка, когда был вынужден расправиться с женщиной, которая являлась его верной соратницей на протяжении многих лет? Да ну, бред. По-моему, люди, подобные Луциусу Киасу, неспособны на такие чувства, как сожаление или раскаяние.

– А ты дерзка, – глухо проговорил он. – Даже сейчас умудряешься огрызаться, хотя стоит мне только щелкнуть пальцами – и ты сгоришь заживо. Не страшно?

– Страшно, – честно призналась я, не рискуя после полученного недвусмысленного предупреждения говорить неправду. Глубоко вздохнула, набираясь отваги, и после секундного сомнения – стоит ли дергать дракона за хвост – добавила: – Правда, я не думаю, что ты явился

убить меня. Уверена, что иначе я была бы уже мертва. До сего момента ты не создавал впечатления человека, способного увлечься разговором и забыть о своей настоящей цели.

Выпалив это на одном дыхании, я замерла, ошеломленная собственной смелостью. Однако с немим вызовом уставилась в непроницаемые серые глаза Луциуса, который по-прежнему лежал рядом, опершись на локоть.

Повисла тишина. Тягостная, когда каждая секунда молотом бьет по напряженным до предела нервам. И хочется молиться всем богам одновременно, лишь бы это молчание как можно скорее завершилось.

– Рассвет отгорел, – вдруг неожиданно проговорил Луциус, кинув быстрый взгляд в небо. Недовольно цокнул языком: – Пожалуй, больше нам здесь делать нечего. Дневной Хекс – донельзя унылое зрелище.

Это прозвучало столь внезапно, что я растерялась. Нет, пожалуй, Луциус Киас – удивительнейший человек. Вряд ли у меня когда-нибудь получится понять, о чем на самом деле он думает в тот или иной момент. Хотя стоило признать: своя правда в словах Луциуса, несомненно, присутствовала. Буйство нежнейших переливов алого за время нашего разговора сошло на нет. Над нами расстилалась красная простыня обычного хекского неба, в центре которой горел ослепительно яркий шар солнца. Наверное, на улицах Зарга сейчас ни души. Горожане и туристы попрятались под надежную защиту стен и крыш зданий, укрепленных стационарными заклинаниями. Кстати, удивительно, что Луциус так долго и без малейших усилий удерживает щит. Я, как и он, маг высшего уровня подчинения, пусть официально и записана под первым. Но если была бы сейчас на его месте – то наверняка бы уже изнемогала.

«Не лсти себе, – тут же строго одернула я себя. – Запас моих сил закончился бы намного раньше – в момент самоубийственного прыжка с моста. Хотя, пожалуй, на берег бы мне удалось выбраться. Но одной. О спасении другого человека речи бы уже не шло».

– Предлагаю продолжить наш разговор в другом, более подходящем для этого месте, – продолжил между тем Луциус, так и не дождавшись моего ответа на свое, по сути, риторическое замечание.

– А у меня есть выбор? – на всякий случай осведомилась я, не испытывая ни малейшего воодушевления от мысли о том, что мне предстоит идти куда-то в сопровождении жестокого преступника. Тем более Луциус уже не раз доказывал своими поступками, что для него человеческая жизнь – не больше чем разменная монета. Согласитесь, это как-то не настраивает на желание более тесного общения.

– Выбор есть всегда, Доминика. – Луциус улыбнулся, но его серые глаза при этом опасно заledenели. – Ты, без сомнения, можешь отказаться. И тогда я уйду. А ты останешься здесь, на берегу.

«И что?» – едва не брякнула удивленно я, но мудро прикусила язык, ощутив, как в этот момент взвыл мой инстинкт самосохранения. Ох, сдается, ответ на этот вопрос мне не понравится. Да и потом, к чему лезть на рожон? Как я уже говорила, если бы Луциус хотел меня убить, то не стал бы вести столь долгий разговор. Самой интересно, почему я до сих пор жива, раз уж он раскусил мой простенький обман, на который мне пришлось пойти в Озерном Крае.

Луциус уже стоял на ногах и со снисходительной усмешкой смотрел на меня сверху вниз. Его щит опасно потрескивал, показывая, что достиг предела растяжения. Если Луциус хотя бы покачнется назад – то я окажусь вне пределов действия его заклинания.

– Ты умеешь быть убедительным, – недовольно проговорила я.

– Жизнь научила. – И Луциус подал мне руку, желая помочь встать и показав тем самым, что верно понял мое решение.

Я демонстративно поднялась сама, проигнорировав протянутую мне ладонь. Губы Луциуса искривились в неприятной усмешке, но он промолчал.

– Советую не отставать, – обронил он. Развернулся и быстрым шагом отправился прочь.

Мне пришлось практически бежать, чтобы не оказаться вне зоны действия его щита. То и дело я начинала прикидывать – а не получится ли создать собственные чары, призванные уберечь меня от губительного действия хекского солнца? Луциус не смотрел на меня. Он словно вообще забыл о моем существовании, погруженный в какие-то свои раздумья. Если он действительно отвлекся, то мой замысел имеет шанс на удачу.

Но каждый раз я со вздохом сожаления отказывалась от этой мысли. Вполне возможно, Луциус лишь проверяет меня. Сдается, стоит мне только подумать всерьез о побеге – как он приведет в исполнение свою угрозу. Вряд ли у меня получится тягаться с ним в магическом плане. Вспомнить хотя бы прошлогодние события в Озерном Крае, когда он в одиночку дал бой демону, вырвавшемуся на свободу из самодвижущейся повозки. Я на такой подвиг точно неспособна.

Очередная обезлюдевшая на дневное время улица Зарга привела нас к дверям маленького уютного отеля высотой всего в два этажа. Именно такие заведения любят выбирать для своих путешествий люди с детьми. Отель был расположен вдали от центра города, ночью сюда не долетает музыка и гул от толп празднующихся гуляк. Небольшие номера, вкусная домашняя еда – что еще надо для семейного отдыха? Хотя странно, что Луциус выбрал для себя именно такое место. Мне казалось, ему более по душе веселье и разгул ночного Хекса, способного предложить туристу из другого мира величайшее разнообразие запретных наслаждений. Собственно, именно за этим обычно и едут на мою родину.

Едва мы пересекли порог холла, как Луциус скинул ставший ненужным щит. Искорки отгоревшего защитного заклинания еще танцевали в воздухе, когда к нам наперехват поспешил дежурный администратор – совсем еще молодой юнец в фирменной зеленой ливрее.

– Ключ от десятого номера, – коротко скомандовал Луциус, даже не глянув на него.

Юноша почему-то не бросился исполнять его приказание. Вместо этого он трогательно покраснел, будто уличенный на чем-то недостойном, и исподволь бросил на меня виноватый взгляд.

– А дама с вами? – смущаясь и запинаясь, осведомился он, прежде тщательно изучив меня с ног до головы.

Я принялась озираться в поисках зеркала. И что такого не понравилось в моей внешности администратору, раз он начал задавать ненужные вопросы? Вообще-то, как я уже говорила, излишнее любопытство не в правилах моего мира.

Искомое обнаружилось почти сразу – прямо над стойкой с ключами. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы я поняла причины замешательства милого застенчивого юноши. Видок у меня был тот еще. Акробатические этюды на ограждении огненного моста и последующее падение с него пошли мне далеко не на пользу. Подол платья оказался разорван чуть ли не до пояса, и из-под него кокетливо виднелись резинки сползших чулок. Половина шпилек, которыми я обычно пытаюсь усмирить свои непослушные вьющиеся волосы, где-то потерялась, поэтому прежде строгий пучок на моей голове сейчас напоминал растрепанное ветрами воронье гнездо. На скуле разливался лиловым свежий кровоподтек. Хм-м... А это украшение я когда успела получить? Впрочем, разве сейчас упоминишь.

Луциус удивленно обернулся, словно только сейчас вспомнив о том, что буквально насильно притащил меня сюда. Окинул меня насмешливым взглядом, и мгновенно мне стало стыдно за свой внешний вид. Хотя казалось бы – именно он виноват в том, что я сейчас выгляжу как девица из самого низа хекского общества, продающая свое тело за дозу сладкой пыльцы².

---

² *Сладкая пыльца* – наркотическое вещество, собираемое в ледяных пустынях Даритана. Представляет собой белый налет, покрывающий листья гранга. Ранее использовалось в медицине как сильнейшее обезболивающее средство, но потом от этой практики отказались, так как оказалось, что многие лекари и целители продают ее совершенно здоровым людям для собственного обогащения. Человек, принимающий пыльцу, быстро теряет связь с реальностью и впадает в некое подобие комы. В этом состоянии он может прожить достаточно долго, поэтому обычно ее прописывали больным каким-либо смертельным и

– Да, она со мной, – после краткой паузы подтвердил Луциус.

– Мм-м... – Юноша покраснел еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. – Уважаемый господин... Простите, но я не могу пропустить ее. Видите ли, репутация нашего отеля...

В голове мгновенно вспыхнул план, как выбраться из этой передрыги с наименьшими потерями для себя. Видимо, Луциус имел неосторожность выбрать для своего проживания отель, который действительно относится к категории семейных. А значит, правила сего заведения весьма суровы и для проживающих, и для персонала. Администратор, опасаясь потерять денежное место, ни за что не пропустит его в номер со столь сомнительного вида особой, справедливо предположив, что мы там не чаи распивать собираемся. Если Луциус начнет настаивать – то разразится скандал. В холле наверняка есть система, должна предупреждать подобные сцены и защищать постояльцев от ненужных потрясений. Сигнал тревоги – и тут не продохнуть будет от служащих отдела магического департамента по защите правопорядка. Вряд ли Луциус начнет убивать меня при этом столпотворении. Такое даже ему с рук не сойдет.

– А в чем дело, красавчик? – развязно перебила я пунцового от волнения администратора. – Чем я тебе не угодила? Если хочешь, можем сообразить на троих. Чем больше народа, тем веселее, как говорится.

И я с вызовом подбоченилась, постаравшись встать так, чтобы продемонстрировать несчастному юнцу приятное содержимое моего декольте.

Поскольку покраснеть сильнее юноша уже не мог, то ради разнообразия он начал бледнеть. Однако я заметила, как он потянулся к круглой золотой запонке на рукаве своей ливреи. Ага, стало быть, именно туда вмонтирован передатчик, при помощи которого можно вызвать подкрепление.

Увидел это и Луциус. Он бросил на меня такой свирепый взгляд, что язык мгновенно прилип к моему нёбу, хотя я собиралась развить успех и выплеснуть на беднягу администратора всю мощь своей фантазии и в красках описать будущие постельные сцены с участием нашей троицы.

– Если господин желает, то я могу предоставить ему взамен другую девушку, – пролепетал тем временем администратор. – Более... э-э-э... более приличную и подходящую его уровню. Наше заведение гарантирует, что с ней у вас не будет никаких проблем. Ну, вы понимаете: здоровье там, или пропажа денег...

– Эй, ты на что намекаешь? – возмущенно фыркнула я, решив играть до конца. Раз уж начала представление – то поздно отступать. Не нужно быть провидицей, чтобы понять: если я капитулирую сейчас и не доведу задуманное до конца, то Луциус обязательно накажет меня за это проявление своеволия. Нет, пусть уж лучше меня с позором вышвырнут из этого милого отеля. А там – ноги в руки и бежать. Куда угодно, лишь бы подальше от нашедшего меня кукловода.

– Ты что, хочешь сказать, будто я заразная какая? – Я специально говорила как можно громче, почти срываясь на крик. На шум скандала рано или поздно выглянут любопытствующие. – Да ты сам заразный! Я...

А в следующее мгновение я вдруг обнаружила, что упираюсь носом в грудь своего спутника. Он преодолел разделяющее нас расстояние так быстро, что я не успела заметить его движения.

Согнутый указательный палец Луциуса больно уперся в мой подбородок, заставив меня поднять голову. Я повиновалась и растерянно заморгала, глядя в холодные, страшные своим равнодушием глаза мужчины.

– Еще слово, Доминика. Еще одно только слово... – обронил он, почти не разжимая губ.

Он не закончил угрозу. Впрочем, это было совершенно лишним. Мои внутренности словно смерзлись в один ледяной ком от предчувствия неотвратимой и скорой беды.

Убедившись, что опасность с моей стороны нейтрализована, Луциус повернулся к администратору. При этом он крепко взял меня под локоть, желая избавить от последней иллюзии свободы действий. Кожу от его прикосновения начало неприятно пощипывать, видимо, Луциус принялся накапливать энергию на случай неприятностей.

– Триста хардиев, – так же тихо проговорил он, в упор разглядывая съежившегося и будто уменьшившегося в росте администратора. – Сейчас. Наличными. И ты пропустишь нас без дальнейших пререканий.

Глаза юноши алчно вспыхнули. И я вполне его понимала. Триста хардиев – более чем достойная плата за молчание. Даже если об этой сцене узнает руководство отеля и уволит его, то полученных денег хватит на несколько месяцев безбедного и бесхлопотного существования.

– За триста хардиев вы могли бы найти себе девушку намного, намного лучше! – все-таки не удержался и осторожно заметил тот. – Да что там – одну девушку. Этих денег хватило бы...

Луциус нетерпеливо изогнул бровь, показывая, что не намерен слушать посторонних советов по распоряжению собственными средствами, и юноша понятиливо замолчал. Послушно склонил голову и отступил в сторону.

Свободной рукой Луциус залез в карман брюк и, проходя мимо администратора, щедро сыпанул ему в ладони, заблаговременно сложенные горстью, золотые монеты. Я прикусила губу, удерживая себя от какого-либо замечания. Сдается, мой спутник переплатил, и переплатил изрядно от уговоренной суммы. Вон в какой широкой торжествующей улыбке расплылся благодетельствованный парень, глядя на неожиданно полученный щедрый подарок.

– Желаю хорошо провести время! – с явным намеком кинул он в спину Луциуса, когда тот проходил мимо, таща меня за собой.

– Не сомневаюсь, что так и будет, – пробурчал себе под нос Луциус, еще сильнее стискивая мой многострадальный локоть. – Повеселюсь я сегодня знатно, это уж точно.

Стоит ли говорить, что мне от его слов окончательно подурнело.

Все то время, пока мы шли по длинному коридору второго этажа, я мучительно пыталась сообразить, как же надлежит поступить. Закричать во все горло, умоляя о помощи? Попытаться напасть на Луциуса первой, воспользовавшись ненадежным преимуществом внезапности?

«Не рыпайся, – взмолился внутренний голос. – Ты и без того наворотила дел. К чему было то выступление в холле? Если ты хотела разозлить Луциуса, то поздравляю: тебе это блестяще удалось!»

Тем временем мы наконец-то достигли дверей его номера. Почти не сбавляя шаг, Луциус взмахнул в воздухе полученной от администратора карточкой, деактивирующей входные чары, и толкнул меня через порог.

Здесь было темно и на удивление прохладно. Меня мгновенно кинуло в холодную дрожь, хотя не исключено, что это произошло из-за волнения, достигшего в этот момент своего пика. Луциус прищелкнул пальцами – и по стенам поползли змеистые всполохи заклинания, блокирующего звуки. Теперь я могла кричать хоть во все горло – меня бы все равно никто не услышал.

Я прислонилась спиной к стене, чувствуя, как от его злобещих приготовлений меня начинает трясти еще сильнее. Колени словно превратились в горячий кисель. Удивительно, что я еще оставалась на ногах. Больше всего мне хотелось свернуться на полу в клубочек и жалобно завывать, прикрыв на всякий случай голову руками.

На двери уже распускался алый цветок очередных чар. Видимо, теперь мне отсюда не выйти, пока Луциус сам не отпустит меня.

«Если вообще отпустит», – тут же мысленно поправила я себя.

Луциус не стал пробуждать магических светлячков. Вместо этого в камине запылало иллюзорное огненное заклинание, залившее номер багровой зловещей полутьмой.

Я огляделась, силясь найти хоть какой-нибудь путь к спасению. Всполохи ненастоящего пламени выхватили из темноты два кресла, придвинутых к камину, небольшой столик между ними. Но все остальное утопало в чернильном мраке.

– А ты дерзка, – медленно протянул Луциус. Подумал немного и добавил с кривой ухмылкой: – Уж не сочти за комплимент.

Он стоял напротив меня, скрестив на груди руки, и разглядывал с таким нехорошим и жадным любопытством во взгляде, что я с трудом удержалась от постыдного желания упасть на колени и взмолиться о пощаде.

– Ты об этом уже сегодня говорил, – непривычно тоненьким голосочком ответила я.

– Я помню, – так же медленно, нараспев, произнес Луциус. – Просто ты умудрилась дважды удивить меня. Там, на берегу, когда пыталась язвить, будучи в полной моей власти. И здесь, когда устроила этот спектакль перед администратором.

Я промолчала. Впрочем, что я могла сказать в свое оправдание? Да, я сделала попытку сбежать. И очень жалею, что она провалилась.

– Не раскаиваешься, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Луциус и прищелкнул языком с каким-то непонятным восхищением.

– А должна? – Я пожала плечами с демонстративным недоумением. – По-моему, это естественно: пытаться спасти себе жизнь.

– На берегу ты пришла к верному выводу. – Луциус покачал головой и шагнул ко мне. В унисон этому я вжалась в стену, стараясь держаться как можно дальше от него. Жалко только, что отступать мне было некуда. А мужчина продолжил, будто не заметив моей смехотворной попытки: – Как ты правильно сказала: если бы я хотел убить тебя, то не стал бы вести долгих разговоров. Это не в моих привычках.

– Но к чему это все? – беспомощно спросила я. – Зачем было устраивать то представление на огненном мосту?

Луциус чуть поморщился, словно недовольный моими глупыми вопросами, и вдруг резко взмахнул рукой. Я приглушенно вскрикнула и зажмурилась, испугавшись, что он ударит меня. Однако через миг удивленно распахнула глаза, почувствовав, как он ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке, затем подушечкой большого пальца осторожно тронул налившийся синяк на моей опухшей скуле.

– А я ведь старался быть аккуратным, – пробормотал он. – Прости, не доглядел.

И по моей коже теплой щекоткой пробежало его заклинание, несущее с собой избавление от боли.

Я во все глаза смотрела на Луциуса, не понимая, что он задумал. Он стоял так близко от меня, что я ощущала пряный древесный аромат незнакомого парфюма и видела, как в глубине его зрачков блуждают кроваво-красные блики от горящего камина.

– Скажи, разве тебе не понравилось? – почти шепотом полюбопытствовал Луциус, продолжая поглаживать меня по щеке. – Этот миг полета, когда все внутри сладко замирает от ужаса. И кажется, что ты не падаешь, а летишь. Ведь так легко представить вместо огненной реки алое хекское небо.

– Не понравилось. – Собственный голос показался мне карканьем осипшей вороны – так хрипло это прозвучало. Я кашлянула и продолжила чуть увереннее: – Знаешь ли, я не люблю чувствовать себя настолько близко к смерти.

– Да неужели? – насмешливо переспросил Луциус. – И опять ложь, Доминика. Кажется, я просил тебя быть честной со мной.

– И в чем же я не права? – Я с вызовом вскинула подбородок, стараясь выдержать тяжелый взгляд Луциуса и не отвести первой глаза.

– Напомнить мой прошлогодний визит в твой дом?

Рука Луциуса скользнула на мою шею. Он лишь слегка сжал пальцы. И перед моим мысленным взором встала совсем другая, намного более бурная сцена, произошедшая между нами тогда. Я покраснела от этих мыслей. Низ живота против воли тревожно и в то же время приятно занял от воспоминаний о полученном наслаждении.

– Или хочешь сказать, что мне все это привиделось? – Луциус наклонил голову ниже. Теперь я чувствовала его теплое дыхание на своих губах. – И на самом деле ты не извивалась подо мной и не стонала, умоляя о продолжении?

Теперь я была благодарна тьме, царившей в номере, поскольку она хоть немного скрывала нахлынувшие эмоции. Но мои щеки полыхали таким предательским огнем, что словно светились во мраке.

– Это было ошибкой, – хрипло выдохнула я, не в силах отвести зачарованного взгляда от губ Луциуса. Таких близких и желанных. Так и манило прильнуть к ним в поцелуе. И плевать, что он жестокий убийца!

– Я не совершаю ошибок. – Луциус дразняще пощекотал меня за ухом, словно потрепал изголодавшую по ласке дворовую кошку. – Да и с твоей стороны было бы глупо так говорить. Зачем стыдиться того, что принесло удовольствие?

– Что тебе нужно? – беспомощно повторила я главный вопрос, балансируя на самой грани полного и окончательного поражения.

– Не «что», а «кто», – с усмешкой исправил меня Луциус. – Мне нужна ты, Доминика. Сейчас мне нужна только ты.

Мой здравый смысл требовал, чтобы я оттолкнула его, а затем нашла какой-нибудь способ выбраться из этого номера-западни. Но сердце... Глупое сердце пыталось выпрыгнуть через горло, так отчаянно оно билось в моей груди.

«Да будь что будет! – промелькнуло в голове отчаянное. – Зачем так упрямо отказываться от того, чего сама желаешь?»

И через секунду я первой преодолела то мизерное расстояние, которое еще оставалось между нами. С неожиданной даже для себя силой притянула Луциуса к себе, наконец-то совершив то, о чем мечтала почти весь этот разговор. Какое-то мгновение его губы оставались твердыми, и я испугалась, что он сейчас со смехом оттолкнет меня. Вдруг он затеял все это специально, чтобы выставить меня в глупом свете? Но затем Луциус ответил на мой поцелуй.

Год назад это более всего напоминало драку, в ходе которой мы разгромили всю мою квартиру. Сейчас все было по-другому. Я и не предполагала, что Луциус может быть настолько нежным. Он двигался так нарочито медленно и осторожно, что мне хотелось зарычать от нетерпения и вонзить ногти в его плечи, принуждая быть активнее. От его легких и невесомых прикосновений кожу жгло огнем. Я не помнила, как мы переместились на мягкую шкуру незнакомого животного, небрежно кинутую возле камина. Отблески иллюзорного заклинания красными бликами гуляли по обнаженному телу Луциуса, рождали причудливый танец искр на потолке и стенах.

В какой-то момент я порадовалась предусмотрительности Луциуса и заранее установленному заклинанию, оберегающему остальных постояльцев отеля от ненужного шума. Когда выносить эту пытку лаской, изматывающей своей медлительностью, стало невозможно – я начала стонать, а затем и кричать.

Наконец, волна наслаждения схлынула, оставив меня задыхаться от изнеможения в объятиях злейшего врага. Я лежала, удобно устроив свою голову на его груди, и слушала, как успокаивается его сердце.

– По-твоему, это тоже ошибка? – первым нарушил молчание Луциус. Его рука лениво перебирала мои волосы, тяжелой медной волной рассыпавшиеся по ковру.

Я промолчала. Пожалуй, это было наилучшее, что я могла сделать в этой ситуации.

– В таком случае тебе явно нравится ошибаться, – с улыбкой заключил Луциус. Его рука немного дрогнула, затем вновь начала поглаживать меня. Когда он заговорил опять, то в его голосе послышался холодок: – Как поживает Стефан?

Я со свистом втянула в себя воздух через плотно сомкнутые зубы. На этот вопрос мне совершенно не хотелось отвечать. Стефан. Вот о нем-то я как раз и забыла, когда сломя голову ринулась в объятия Луциуса. В глубине души ядовитой змеей зашевелилось раскаяние.

– Вообще, я удивлен, что вы еще вместе, – продолжил после краткой паузы Луциус, убедившись, что я пока не намерена ничего говорить. – Не думал, что ваша пара продержится целый год.

– Почему? – невольно сорвалось с моих губ. – Считаешь, что он слишком хорош для меня?

– Считаю, что он слишком скучен и правилен для тебя, – мягко исправил меня Луциус. – Как ни крути, но Стефан – избалованный богатенький сынок. Все, чего он достиг в этой жизни, он добился благодаря связям и деньгам отца, Крагена Райена. Соскреби с твоего приятеля эту позолоченную шелуху – и что останется? Ничего, в сущности.

– Ну почему же, – не согласилась я, покоробленная язвительным тоном Луциуса. – Стефан хорошо образован. Отлично разбирается в антикварных изданиях книг, прекрасно знает историю...

– Другими словами, он отменный специалист в болтологии, – оборвал меня Луциус. – Доминика, представь, что было бы, если бы Стефан оказался на Хексе без тебя и твоей поддержки? Сумел бы он продержаться здесь хотя бы день или же, поджав хвост, бежал бы в сытый и благополучный Нерий, поближе к состоятельному отцу? Да даже этот взбалмошный хвастливый мальчишка Элмер больше приспособлен к жизни!

– Почему ты так ненавидишь Стефана? – Я оперлась на локоть и приподнялась, внимательно глядя на Луциуса. – Злишься, что из него не получилось сделать козла отпущения за твои преступления в Микароне?

– Заметь, мои планы сорвала именно ты, а не он. – Луциус с сарказмом хмыкнул. – В противном случае у меня появилась бы к нему хотя бы капля уважения. А так... Как только пахло жареным – Стефан бежал, словно последний трус. И у кого он попросил защиту и кров? Опять-таки у тебя: у девушки, которая со своими проблемами толком разобраться не может!

– До недавних пор у меня не было особых проблем, – возразила я. Подумала немного, но затем все-таки с опаской добавила: – Да и сейчас только одна: ты.

– Приятно слышать, что ты обо мне часто думаешь.

Луциус, к счастью, ни капли не разозлился за это замечание и негромко рассмеялся. Привлек меня к себе, и я вновь положила голову на его плечо.

– Впрочем, хватит о Стефана, – продолжил он. – В любом случае я не думаю, что ваши отношения продлятся еще хоть сколько-нибудь. С сегодняшнего дня они завершены.

– Это еще почему? – удивилась я столь безапелляционному заявлению. Да, буквально несколько часов назад я сама думала о том, что наши отношения со Стефаном уже изжили себя, но слышать подобное от другого человека оказалось на удивление неприятно. Интересно, с какой стати Луциус взял на себя право решать за меня, с каким мужчиной мне надлежит быть?

– А вот увидишь, – загадочным тоном заверил меня Луциус.

Естественно, спокойствия мне это не прибавило. Напротив, в памяти мгновенно всплыли все так называемые подвиги Луциуса. Уж не вздумал ли он самым радикальным способом избавиться от Стефана, заявив таким образом свои права на меня?

– Если ты тронешь его хоть пальцем... – свистящим злым шепотом начала я, не без усилий выбравшись из объятий Луциуса и разгневанно нависнув над ним. – Если ты попытаешься навредить ему...

– То ты ничего не сделаешь, – поморщившись, перебил меня Луциус. Его глаза внезапно хищно блеснули в полутьме, и через мгновение он опрокинул меня на спину. Я взвизгнула, пребольно стукнувшись затылком об пол. Удар, хоть и смягченный шкурой, оказался весьма чувствительным.

– Никогда не угрожай мне, Доминика, – будничным тоном предупредил Луциус. Его пальцы, которыми он сжал мое горло, внезапно засветились сиреневым, и я почувствовала холод смертельного заклинания, уже готового сорваться в полет. Видимо, от столь недвусмысленной угрозы я переменялась в лице, поскольку Луциус усмехнулся и продолжил: – Ты ведь смышленная девочка. Запомни: второго предупреждения не последует.

Затем он вновь лег, хозяйским жестом притянув меня к себе. Правда, я принялась упираться, но он преодолел мое сопротивление с такой легкостью, будто не заметил его вовсе.

– Не кипятись, – уже более миролюбиво продолжил он, когда я затихла, устав бороться. Пожалуй, было легче переломить руками толстый металлический прут, чем выбраться из железного кольца его объятий. – Ничего такого страшного не случится с твоим ненаглядным Стефаном. Впрочем, придешь домой – сама поймешь. – Сделал паузу, видимо, желая, чтобы я целиком и полностью уяснила смысл его слов, после чего завершил с легкой улыбкой: – Доминика, поверь, со мной очень легко иметь дело. Просто не зли меня – и все будет хорошо. Честное слово!

– Иметь с тобой дело? – переспросила я, охваченная неприятным предчувствием. – О чем ты?

Луциус молчал так долго, что я уже отчаялась дождаться ответа. Но когда я собралась повторить вопрос, он вдруг приподнялся и вновь оказался сверху. Правда, на сей раз он не сжимал мое горло, однако от этого спокойнее мне не стало.

– Что было в той записке, которую тебе передал бармен? – строго спросил он меня.

– «Желаешь узнать подробности о смерти родителей и братьев»... – послушно по памяти начала цитировать я. Затем замерла, пораженная страшной догадкой.

– Я все-таки начальник одного из отделов магического департамента, – произнес Луциус, подтверждая ее. – Мне не составило особого труда добыть отчет о расследовании того дела. Благо с тех пор миновало уже достаточно лет, и его передали в архив. Не хочешь ознакомиться с этими бумагами? Весьма интересное чтиво.

Я аж зажмурилась, не желая, чтобы Луциус прочитал, какие кровожадные мысли посетили меня в этот момент. Выяснить, кто убийца моей семьи! Да об этом я мечтала много лет, с тех самых пор, как узнала, почему оказалась в государственном приюте для сирот.

– Полагаю, ты предлагаешь мне сделку, – словно со стороны услышала я чужой холодный голос, в котором с немалым удивлением опознала свой собственный. – Что я должна сделать, чтобы ты отдал мне бумаги?

– Сначала скажи, а что именно ты собираешься делать после того, как получишь документы? – поинтересовался Луциус. – Ты ведь не можешь не понимать, что если убийца избежал наказания в тот раз, то, получается, он достаточно влиятельная личность. На твоём месте я бы дважды подумал, нужна ли тебе такая правда.

– Это не твоё дело! – резко осадил его я. Получилось даже грубее, чем я думала, но мне сейчас было не до правил хорошего тона. – Так что тебе надо от меня взамен документов?

– Мы обязательно обсудим это, – заверил меня Луциус с хитрой усмешкой. – Но немного позже.

Его глаза сейчас казались совершенно алыми из-за отражения в них пляшущего в камине иллюзорного огненного заклинания.

Я открыла было рот, чтобы потребовать ответа прямо сейчас, но руки Луциуса уже отправились в увлекательное путешествие по моему телу, поэтому из горла вырвался лишь хриплый стон.

– Что там со мной должны были сделать демоны? – негромко проворчал Луциус, вспомнив мое пожелание, высказанное ему не так давно в сердцах. – Хочу проверить на тебе, как такое вообще возможно.

Как оказалось – это было вполне осуществимо, правда, с поправкой на человеческую анатомию. И на какое-то время проблемы прошлого перестали иметь для меня всяческое значение.

Из-за плотно задернутых штор я не имела никакого представления, сколько времени провела в этом номере, нежась под такими опытными и уверенными прикосновениями Луциуса. Я сама не заметила, как задремала, уткнувшись носом в теплое плечо мужчины. А когда проснулась – его рядом уже не было. Хвала небесам, на этот раз он не оставил мне никакого угрожающего подарка в виде записки, прищипленной ножом к подушке. Зато на кресле рядом с камином лежало новое платье взамен полностью испорченного старого. Сдается, то тряпье, в которое оно превратилось, теперь годно лишь на мытье полов.

Естественно, я не упустила удобного случая и тщательно обыскала номер Луциуса прежде, чем уйти. Понятия не имею, что я хотела найти. Возможно, фотографии семьи или какие-нибудь милые памятные безделушки, доказывающие, что он – обычный человек и обязательно имеет какие-нибудь слабости или недостатки. Но тут меня ожидала вполне предсказуемая неудача. Номер был девственно чист, будто после тщательной уборки перед новым постояльцем.

Хвала Иракше, в холле уже дежурил другой администратор. Он лишь вежливо кивнул мне, когда я проходила мимо, должно быть, сочтя за одну из постоялиц.

Ночной Зарг встретил меня привычной суматохой и многочисленными толпами. И не скажешь даже, что всего несколько часов назад на улицах не было ни души.

Я почти бежала домой. Не буду скрывать, сказанная то ли в шутку, то ли всерьез фраза Луциуса о том, что моим отношениям со Стефаном пришел конец, сильно будоражила мое воображение. Я не сомневалась, что Луциус относился к числу тех людей, которые никогда не бросают слов на ветер. Но что он задумал? Убить Стефана? В таком случае я должна предупредить его об опасности! Заставить немедленно, сегодня же покинуть Хекс во имя его же блага.

Удивительное дело, но я не испытывала угрызений совести при мыслях о своей измене. Наверное, в какой-то степени Луциус прав: я никогда не воспринимала связь со Стефаном всерьез, всегда исподволь ожидала от него какого-нибудь подвоха. Однако кто бы мог подумать, что первой оступлюсь именно я. Ну что же, значит, такова была воля огня. К чему страдать по тому, что уже не подлежит исправлению?

Около самого здания, на первом этаже которого находилась моя квартира, а по совместительству и мое место для встреч с клиентами, жаждащими снять с себя проклятие, я замедлила шаг. Окна приветливо светились, значит, дома кто-то был. Кто-то, кому я разрешила снимать входные заклинания, прописав ментальный снимок личности в сами чары. Оставался лишь один вопрос, кто именно это был – Элмер или Стефан?

«Или кто-то третий, кто взломал твою защиту, – добавил внутренний голос. – К примеру, Луциус, желающий избавиться от соперника».

Это заставило меня вздрогнуть. Я понятия не имела, с какой стати Луциус вдруг так воспылал ко мне страстью. Полагаю, я просто понадобилась ему для каких-то целей, а все остальное было лишь приятным приложением к будущей сделке. Но я не сомневалась, что он точно не будет мешкать или мучиться сомнениями, если решит раз и навсегда устранить Стефана из моей жизни. И не из-за какой-то там гипотетической ревности или соперничества. Нет, прежде всего Луциус будет руководствоваться вопросами целесообразности и собственной выгоды.

Я целую минуту стояла перед входной дверью, не решаясь войти. Спешить было уже ни к чему. Если Луциус собирался убить Стефана, то наверняка сделал это. Я пришла слишком поздно.

Наконец, я глубоко вздохнула и дотронулась до ручки. Легкий нажим руки – и я увидела темную прихожую. Лишь из-под дверей, ведущих в мой рабочий кабинет, выбивалась узкая полоска света.

Я преодолела это расстояние одним прыжком. Резко распахнула дверь и повелительно вскинула руку, приготовившись на всякий случай к нападению.

Элмер, удобно развалившийся в кресле с какой-то книжкой в руках, испуганно вздрогнул при моем столь неожиданном и эффектном появлении. Вскочил на ноги и замер, напряженно сжав кулаки. Правда, практически сразу расслабился, увидев, что именно я потревожила его покой.

– Так и зайкой можно стать, – проворчал он, вновь опустившись в кресло и подняв с пола оброненную книгу. – Доминика, я, конечно, понимаю, что это твой дом и ты вправе вести себя здесь как угодно, но в следующий раз ты не могла бы врываться не с такой экспрессией? А то ведь я с перепугу и влепить какими-нибудь чарами могу.

– Что ты тут делаешь? – отрывисто спросила я, прежде оглядевшись и убедившись, что в комнате больше никого нет.

– А разве не видно? – Элмер помахал в воздухе книгой. – Читаю.

– Разве у тебя не было назначено свидание? – поинтересовалась я, вспомнив, как накануне Элмер на все лады расхваливал какую-то горячую хекстанку, которую пригласил на ужин, а заодно пытал меня, какой именно парфюм ему выбрать для этого свидания.

– Было. – Элмер мгновенно помрачнел. Понурил голову и тихо буркнул себе под нос: – Но она не пришла. Дурында! Даже не подозревает, от какого мужчины по собственной глупости отказалась!

– А где Стефан? – оборвала его я, не желая сейчас выслушивать стенания приятеля о несправедливости бытия. – Дома?

– Понятия не имею. – Элмер пожал плечами. – Когда я вернулся, в квартире было тихо. Возможно, спит еще. Бедняга только недавно жаловался, что никак не может привыкнуть к хекскому обычаю спать днем и бодрствовать ночью.

Я шепотом выругалась. Кстати, если Стефан все-таки дома, то мне придется придумать объяснение, где я провела целый день. Наверное, именно поэтому я сейчас так медлила. Обманывать Стефана не хотелось, но в то же время я прекрасно осознавала, что правду ему лучше не говорить. И прежде всего – во имя его же безопасности. Вряд ли ему понравится новость, что я провела весь день в обществе человека, который был повинен в недавних бедах семьи Райен и смерти невесты его отца. И уж тем более он не придет в восторг, услышав, насколько тесным оказалось это общение.

– Кстати, а ты где была? – тут же спросил Элмер, видимо, вспомнив, что я отсутствовала непривычно долго. – Помнится, перед рассветом Стефан волновался, что ты задерживаешься.

– На встрече с клиентом, – коротко ответила я, мудро оставив при себе подробности так называемой «встречи». – Она немного затянулась.

– Я бы сказал, изрядно затянулась. – Элмер кинул на меня озорной взгляд и лукаво подмигнул. – Ну ладно, не томи, Доминика. Ты же знаешь, что я Стефана терпеть не могу. Неужто наконец-то ему рога наставила? Давно пора! А то я все гадал, когда же ты проявишь горячий хекский нрав, о котором легенды слагают.

Я не удостоила его ответом. Развернулась и отправилась через темную прихожую в свою спальню. Ох, как же я надеюсь, что Стефан сейчас там и мирно спит! И в то же время – как страшусь этой встречи! Сумею ли я спокойно солгать ему в глаза, отвечая на такой простой и в то же время сложный вопрос о том, где провела последние часы?

Когда в воздух взмыл разбуженный магический мотылек, рассыпая со своих крыльев светящуюся пыльцу, я не удержалась и выругалась опять, на сей раз громче. Поскольку комната была пуста. Но не это послужило причиной выплеска моих эмоций. Дело в том, что все здесь

носило следы поспешных сборов или же не менее поспешного обыска. Вещи, выкинутые из шкафов, покрывали толстым слоем все свободное пространство.

– Ого! – удивленно присвистнул мне на ухо Элмер. Приятель все-таки не усидел на месте и отправился за мной, решив потешить свое любопытство. – Нас ограбили?

– Не нас, а меня, – машинально поправила его я, привычно поморщившись.

За время нашего недолгого знакомства Элмер начал считать мой дом и своим тоже. И это, признаюсь честно, меня изрядно раздражало. Нет, все-таки не стоило год назад заключать с ним соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве. Да, порой помощь Элмера оказывалась как нельзя более кстати, поскольку он являлся магом высшего уровня подчинения и обладал бесценным опытом работы в магическом департаменте, но за эти месяцы не было ни одного дела, с которым я бы не справилась самостоятельно.

Элмер, осторожно переступая через одежду, ворохом рассыпанную по полу, подошел к кровати и подцепил указательным пальцем кокетливые красные трусики, красующиеся на подушке.

– Надеюсь, это твои? – спросил он с ехидной ухмылкой. – А то при всем своем неумном воображении не могу представить себе Стефана в таком наряде. Хотя кто знает, чем вы тут занимаетесь. Я не подглядывал.

Я покраснела и подлетела к нему. Гневно вырвала из рук приятеля предмет своего нижнего белья и открыла рот, собираясь высказать все, что думаю о его дурных манерах и скабрёзных шуточках, которых за прошедший год я наслушалась вдоволь. Но замерла, уставившись на белый клочок бумаги, лежащий на прикроватном столике. Кажется, даже отсюда я узнаю почерк Стефана.

– Куда это ты смотришь? – мгновенно заволновался Элмер, не получив ожидаемой отповеди. Обернулся, проследив за направлением моего взгляда, и первым схватил записку, поскольку стоял как раз около столика. Быстро пробежал ее глазами и замер, напряженно кусая губы.

– Что там? – осипшим от волнения голосом спросила я. – Не томи, читай!

– «Привет, Доминика, прости, что не попрощался лично, – послушно выполнил мою просьбу Элмер. – Я ждал твоего прихода до последнего, но больше медлить не могу. Твой мысливизор тоже не отвечает, видимо, ты отключила его на время разговора с клиентом. Так получилось, что мне надо срочно вернуться в Микарон. У отца большие проблемы в делах, к тому же его здоровье сильно пошатнулось после прошлогодних событий. Возникли еще одни непредвиденные трудности, о которых, увы, я пока не могу тебе рассказать. Надеюсь, скоро мы снова увидимся, и тогда я все тебе объясню. До свидания».

– Сволочь! – выдохнула я, адресуя это прежде всего Луциусу. Так вот что он имел в виду, когда говорил, что моим отношениям со Стефаном наступил конец. Луциус все-таки нашел способ выманить его на Нерий. Остался только вопрос – зачем ему это понадобилось? Неужели до сих пор лелеет планы выставить его виновным в серии краж, которые сам же и устроил?

– Ну зачем же так грубо? – рассеянно пробормотал Элмер, продолжая внимательно изучать записку. – Всякое в жизни случается. Возможно, Стефану действительно нельзя было медлить. Кстати, тут есть еще и постскриптум. Читать?

Я кивнула, устало опустившись на краешек кровати.

– «Прости за беспорядок, – произнес Элмер. – Не было времени прибраться за собой. Целую, твой Стефан».

Я дрожащей рукой смахнула выступившую на лбу испарину. Затем посмотрела на свой мысливизор, прикрепленный к тыльной стороне ладони. Как и следовало ожидать, он был испорчен. Просто черный бесполезный кусок металла, который умело вывели из строя посредством точечного магического разряда. Видно, Луциус постарался. Прошедшим днем у него

было для этого более чем достаточно возможностей. Охваченная страстью, я почти не соображала, что творится вокруг.

– Сволочь! – повторила я, чувствуя одновременно и гнев, и досаду за то, что стала такой легкой добычей для Луциуса. – Какой же он все-таки гад!

– Да ладно тебе! – Элмер удивленно покачал головой, ради разнообразия встав на сторону заклятого приятеля. Сел рядом со мной и дружески приобнял, стараясь приободрить. – В конце концов, что такого жуткого он сделал? Ну уехал. Бывает. Не перед алтарем же сбежал. К тому же обещал вернуться.

Я лишь грустно понурила голову. Ох, чует мое сердце, Стефану эта поездка не несет ничего хорошего. Однажды ему повезло выбраться из сетей кукловода, который отвел ему неприглядную роль отвечать за чужие преступления. Боюсь, второй раз удача Стефану не улыбнется.

– Если тебя так сильно задел поступок Стефана, то давай отомстим ему? – внезапно предложил Элмер и придвинулся еще ближе, продолжая поглаживать меня по плечу. – Ты же знаешь, что я всегда с радостью приду тебе на помощь в этом вопросе. В конце концов, это даже неприлично: столько месяцев прожить под одной крышей и не позволить себе ничего лишнего.

– Как ты мне надоел со своей извечной больной темой! – посетовала я и скинула с себя руку приятеля. Благо, что тот, наученный предыдущим горьким опытом, даже не сделал попытки настаивать. Помнит, поди, как однажды я влепила по нему огненным зарядом, когда он в очередной раз попытался проявить так называемое дружеское участие и поцеловать меня. Долго после этого шарахался, а я хихикала, вспоминая, как бедняга отчаянно отплясывал, торопясь скинуть с себя тлеющую рубашу и путаясь в пуговицах.

– Ты даже не подозреваешь, от какого мужчины по собственной глупости отказываешься! – патетично вздохнул Элмер, практически дословно повторив фразу из начала нашего сегодняшнего разговора.

– Видать, день у тебя сегодня такой неудачный, – фыркнула я. – Созданный для коллекционирования отказов.

Элмер обиженно надул губы, замер, силясь подобрать достойный ответ на мою колкость. Но не успел. Неожиданно какая-то неведомая сила приподняла меня в воздух, хорошенько приложила пару раз об потолок и с силой кинула на пол, распластав под тяжестью парализующих чар. Все, на что я была способна – так это с усилием скосить глаза на такого же беспомощного Элмера, который лежал рядом.

«Какого демона? – пронеслось в голове отчаянное. – Что происходит? – и тут же гневное, уже обращаясь к себе: – Растяпа беззаботная! Как я могла забыть запереть дверь при помощи чар, когда пришла?»

Эту вопиющую оплошность не мог извинить даже тот факт, что мои мысли тогда были полностью заняты Стефаном и загадочными словами Луциуса, оброненными в его адрес.

Затем в поле моего зрения появились тяжелые мужские ботинки. Кто-то стоял надо мной, видимо, наслаждаясь легкой победой.

– Элмер Бригз, – вдруг услышала я незнакомый мужской голос. – Вы арестованы по подозрению в убийстве Астрелии Альшер.

Я видела, как Элмер отчаянно округлил глаза, услышав это имя, которое, к слову, ни о чем мне не говорило.

– Доминика Альмион, приношу свои извинения за столь наглое вторжение, – после краткой паузы продолжил тот же голос. – О дальнейшей судьбе вашего приятеля вы можете узнать в отделе по расследованию убийств хекского магического департамента. Всего наилучшего.

«Помоги, – прочитала я по губам Элмера. Тот двигал ими с явным усилием, преодолевая действие чар. – Пожалуйста».

В следующее мгновение я увидела, как его подхватили под мышки и вздернули на ноги. Секунда, другая – и до моего слуха донесся звук захлопнувшейся входной двери. А еще через минуту чары схлынули, и я вновь получила свободу действий. Осторожно приподняла голову, огляделась, убеждаясь, в комнате действительно никого не осталось, и только после этого села. Обхватила голову руками и жалобно замычала, силясь осмыслить всю величину той беды, в которую угодила.

Стефан сейчас в Микароне и даже не подозревает, какая опасность нависла над его головой. Элмер угодил в лапы хекского правосудия. Недаром говорят, что легче и лучше договориться с отъявленным злодеем, чем с кровопийцами из департамента. А я... В моей жизни вновь объявился Луциус. И почему-то я не сомневалась, что за всеми этими событиями стоит именно он. Кажется, меня опять накрыла тень кукловода. Но чего он добивается? Ох, я бы отдала несколько лет жизни, лишь бы узнать ответ на этот вопрос!

* * *

– Извините, посещения Элмера Бригза наистрожайше запрещены.

Я тихо зарычала от ярости, услышав эту фразу из уст миловидной блондинки, сидящей в приемной отдела по расследованию убийств. Я понятия не имела, где содержится мой приятель: здесь, в департаменте, или его уже перевели в следственный изолятор. Кроме того, я вообще не представляла, где эти самые изоляторы расположены. До меня лишь доходили слухи, что они спрятаны где-то в подземном Зарге, чтобы минимизировать возможности заключенных на побег. Поэтому решила узнать подробности из первых, так сказать, уст. А именно – посетить тот самый отдел, где было выдано предписание на арест Элмера. Поэтому кинулась в магический департамент сразу же, как только более-менее оправилась после действия парализующих чар. Наверное, прошло всего не более часа-двух с того момента, как Элмера арестовали. Но я сразу же столкнулась с непреодолимым на первый взгляд препятствием. Это самое препятствие сидело сейчас передо мной, лениво подпиливало ногти и на каждый мой вопрос выдавало стандартную фразу отказа.

– Я могу узнать, кто именно ведет его дело? – спросила я, подумав, что не мешало бы заодно познакомиться с дознавателем и узнать, в чем, собственно, обвиняют приятеля.

– Подобная информация не предназначена для посторонних, – проговорила блондинка лет двадцати пяти, пристрастно изучая безукоризненный ноготок на указательном пальце. Затем вновь принялась орудовать пилочкой.

– В чем его обвиняют? – продолжила я расспросы.

Блондинка на мгновение отвлеклась от своего занятия и подарила мне саркастическую ухмылку.

– Напомню, что вы находитесь в приемной отдела расследования убийств, – проговорила она мелодичным голоском. – Стало быть, логично предположить, что вашего друга обвиняют именно в убийстве, а не в ограблении или разбое.

Я прикусила губу, досадуя прежде всего на себя за столь глупый вопрос. Затем с отчаянием посмотрела поверх головы блондинки. За ее спиной находилась стеклянная дверь, ведущая в сам отдел. Сейчас там было весьма многолюдно. То и дело мимо дверей кто-нибудь проходил, и до моего слуха доносился гул ведущихся там разговоров.

– Хотя бы скажите, кем являлась та девушка, которую он якобы убил! – взмолилась я, вновь обратив свой взгляд на блондинку.

– На суде узнаете, – равнодушно обронила она. Достала из стола зеркальце и провела пальчиком около аккуратно накрашенных губ, стирая что-то невидимое. Затем поглядела на меня, видимо, желая убедиться, что я ее слушаю, и снисходительно добавила: – Милочка, я понимаю ваше беспокойство. Но самое лучшее, что вы можете сделать в этой ситуации, –

нанять хорошего адвоката. Все необходимые сведения будут немедленно предоставлены человеку с оформленной должным образом лицензией на право ведение уголовных дел.

– Я никуда не уйду! – с упрямым отчаянием провозгласила я. Огляделась по сторонам, заметила стул, на который немедленно уселась. – Я останусь здесь, пока не получу ответы на все свои вопросы!

Зрочки блондинки опасно сузились от моей угрозы. Не тратя времени на лишние разговоры, она потянулась к стационарному мыслевизору, установленному на столе, и я вся напряглась, предчувствуя скорые неприятности. Сдается, сейчас она пригласит сюда бравых ребят-коллег, которые возьмут меня под белые руки и просто-напросто выкинут на улицу. И еще повезет, если не наградят при этом парочкой тумачков. Но я лишь крепче вцепилась в стул. Если так – то вынесут меня из приемной только на нем! И пусть прохожие повеселятся, наблюдая за этой картиной!

– Привет, Лейра.

Рука блондинки замерла на полпути к мыслевизору, когда стеклянная дверь, ведущая в отдел, распахнулась, и на пороге появился незнакомый мне мужчина. Затем девушка расплылась в совершенно глупой улыбке и принялась накручивать на указательный палец прядь светлых волос, совершенно забыв о моем присутствии и прежнем намерении вышвырнуть меня вон. Я бросила на новоприбывшего беглый взгляд, но тут же посмотрела еще раз, намного внимательнее. Честно говоря, было чем залюбоваться.

Передо мной стоял мужчина лет тридцати. Черные как смоль выющиеся волосы были небрежно взъерошены, в темно-багровых глазах урожденного хекстянина горел огонь привычной иронии. Светлая футболка плотно облегла его мускулатуру и подчеркивала красноватый загар. Эх, хорош, красавчик! И знает об этом. Вон с каким сарказмом смотрит на блондиночку. А та, по-моему, прямо здесь готова из платья выпрыгнуть.

– Привет, Ивар, – томным грудным голосом проворковала блондинка. – Как дела?

– Отлично, спасибо. – Красавчик присел на краешек ее стола, бесцеремонно сдвинув в сторону кипу бумаг. Подарил Лейре чувственную улыбку и вполголоса осведомился: – Как там насчет графика отпусков? Ты, случаем, не забыла о моей просьбе? Мне бы отдохнуть пару недель после того, как я поймал этого самого Элмера.

Я мгновенно встрепелась, словно гончая, взявшая след, и только невероятным усилием воли удержалась от того, чтобы немедленно не накинуться на этого самого Ивара с расспросами.

– Цыц! – шикнула на него блондинка.

– Что? – удивился тот, в упор не замечая моего присутствия и продолжая гнуть свою линию. – Лейра, лапонька моя, ты уж пососедействуй. Надави как-нибудь на старика. Я ведь жизнью рисковал, когда в одиночку штурмовал дом и арестовывал этого мерзавца.

– Ага, как же, жизнью рисковал, – не выдержав, подала я голос, не в силах стерпеть подобный наглый обман. – Что же такого опасного было ворваться в дом, прежде оглушив всех там находящихся парализующими чарами?

Ивар обернулся ко мне и удивленно вскинул бровь.

– Доминика Альмион? – переспросил он. Дождался моего утвердительного кивка и продолжил: – Ну надо же! Я, право слово, не ожидал вас здесь увидеть.

– Я пришла узнать о судьбе своего друга! – Я с силой ударила кулаком по собственному колену. – И никуда не уйду, пока не получу желаемого!

Ивар с немым вопросом в глазах посмотрел на блондинку.

– Она мне уже битый час мозги полощет, – жеманно пожаловалась та. – Вот, я уже собиралась на помощь звать.

Я упрямо насупилась, понимая, что в ближайшем будущем меня не ожидает ничего хорошего.

– Ну да, именно так мне вас и описывали, – пробормотал Ивар, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Рыжая и очень настойчивая. Правда, при этом могли бы добавить, что к тому же весьма привлекательная. При задержании Элмера это было проблематично заметить, поскольку я видел вас исключительно со спины.

Я озадаченно нахмурилась, не понимая, стоит ли считать эти слова за комплимент, и если да – то с какой стати он был сделан.

– А еще меня предупреждали, что с вами стоит держать ухо востро, – продолжил Ивар, разглядывая меня в упор. – Мол, только расслабишься – как тут же получишь удар под дых.

– Вот как? – Я позволила себе осторожную усмешку. – И кто же меня так живописал?

– Неважно. – Ивар покачал головой, не желая отвечать на этот вопрос. Хмыкнул. – А вы быстро оклемались. Я полагал, еще сутки минимум будете чувствовать себя, мягко говоря, не в своей тарелке.

Я промолчала. Думаю, красавчику незачем знать, что мне пришлось воспользоваться услугами нанятой самодвижущейся повозки, поскольку самостоятельно преодолеть недолгий путь до департамента представлялось совершенно невыполнимой задачей. Каждый шаг отдавался в позвоночнике мучительно горячей болью, перед глазами то и дело сгущались черные мушки, предвещавшие обморок. Но все-таки я пришла сюда, а в запале спора с секретаршей совсем забыла о своем дурном самочувствии.

– Почему арестовали Элмера? – вместо этого повторила я вопрос, который волновал меня больше всего.

– Вы сами прекрасно знаете, что его обвиняют в убийстве, – недовольно вмешалась Лейра. И внезапно добавила совсем уже по-хамски, явно красуясь перед Иваром: – И вообще, шли бы вы отсюда по-хорошему. И поблагодарите, что вас не арестовали за пособничество преступнику.

Я проигнорировала ее высказывание, исподлобья рассматривая Ивара.

– Ну зачем же так грубо, Лейра? – произнес он, с удовольствием участвуя в этом молчаливом поединке взглядов и не собираясь первым отводить глаза. – Доминика волнуется за своего друга. Это вполне естественно. Элмер – смазливый молодчик, без труда запудрил бедняжке мозг обещаниями вечной любви. Разве она могла предположить, что в свободное время он выслеживает на улицах города одиноких девушек и жестоко расправляется с ними, думаю, прежде поглумившись и удовлетворив свои желания.

Я недоуменно сдвинула брови. Последняя фраза прозвучала как-то странно. Словно Ивар сам был не уверен в столь отягчающем обстоятельстве. И вдруг едва слышно охнула от пришедшей на ум догадки.

– Скажите, а тело той девушки, которую он якобы убил, было найдено? – спросила я. – Как вы там ее называли, когда его арестовывали? Астрелия Альшер вроде бы.

Ивар не удержался и досадливо цокнул языком. Должно быть, мой вопрос пришелся ему не по вкусу. А стало быть – я права. Интуиция подсказывала мне, что тело несчастной Астрелии так и не было обнаружено и Элмера арестовали на основании косвенных улик. Хекское правосудие не любит заниматься долгими поисками истинных преступников. Обычно виновным в глазах суда становится тот, кого поймали первым и у кого впоследствии не хватило денег откупиться.

– Подробности узнаете на суде, – в очередной раз занудно протянула Лейра. Демонстративно сдвинула в кулак зевок и кокетливо взмолилась, обращаясь к Ивару: – Будь другом, избавь меня от этой надоеды! А я обещаю, что замолвлю словечко насчет твоего отпуска.

– С превеликим удовольствием. – Ивар улыбнулся и вальяжно потянулся, словно невзначай позволив тонкой ткани футболки обрисовать его бицепсы.

Лейра восторженно вздохнула, даже не пытаясь скрыть огонек вожделения, который загорелся при этом в ее глазах. А мужчина соскочил с ее стола и грозно навис надо мной.

– Пойдете со мной по-хорошему или по-плохому? – мягко поинтересовался он.

Неполную минуту я размышляла. Здравый смысл подсказывал, что не стоит лезть на рожон. Увы, этот поединок я уже проиграла. Начну упорствовать и останусь – и меня без всяких сантиментов просто вышвырнут прочь. И очень повезет, если при этом я не получу в придачу к своим проблемам крупный денежный штраф или же обвинение в нарушении общественного порядка. Тогда я рискую застрять на какой-нибудь малоприятной работе на несколько дней, если не недель.

К тому же в числе неотложных дел у меня значилась еще попытка связаться со Стефаном. Необходимо было предупредить его о возможной опасности и попросить быть осторожнее. Обычные мыслевизоры для такой цели не годились – слишком маломощные, поэтому пригодны лишь для разговоров в пределах одной планеты. Необходимо было срочно посетить зал межпространственных переговоров и заказать разговор с домом семьи Райен. Если меня после устроенного скандала заставят отрабатывать на общественных работах, то никому лучше от этого не станет. Элмер так и останется в изоляторе, а Стефан... Ох, как бы еще понять, что же именно грозит Стефану! Не сомневаюсь, что Луциус вновь решил втянуть его в какую-то свою аферу и выставить главным виновником.

– Ну? – поторопил меня с принятием решения Ивар и тяжело положил руку на мое плечо. – Каков будет ваш вердикт?

Неожиданно я почувствовала, как большим пальцем он словно невзначай провел по моей ключице, поглаживая ее. Удивленно подняла на него глаза, но Ивар бесстрастно улыбался, не позволяя и тени эмоций отразиться на своем лице.

– Я уйду по-хорошему, – с негромким вздохом проговорила я. Встала и тут же с приглушенным стоном вцепилась в спинку стула, пережидая очередной приступ мучительной ломоты, который судорогой свел мои конечности. Да когда уже пройдут эти проклятые последствия парализующих чар! Мне сегодня бегать и бегать, а я словно калека, лишний раз пошевелиться боюсь!

– О, теперь я вижу, каких сил вам стоил визит сюда. – Ивар сочувственно поджал губы. – Простите, что невольно стал причиной ваших мучений.

При этом он все так же поглаживал меня по плечу, даже не подумав убрать руку.

– Иракша простит, – буркнула я, теряясь в сомнениях: стоит ли строго одернуть его? Не выставлю ли я тем самым себя в глупом свете? Устрою скандал, а потом окажется, что это был лишь жест сочувствия.

– Позвольте хоть немного искупить свою вину перед вами и проводить вас к выходу? – внезапно предложил Ивар.

Лейра, которая стала невольной свидетельницей этой сцены, недовольно фыркнула, вряд ли обрадованная таким вниманием ко мне со стороны симпатичного ей мужчины. Прошипела себе под нос что-то ядовитое и демонстративно зарылась в бумаги. Интересно, что бы она сказала, если бы увидела, как Ивар настойчиво продолжает щекотать мне ключицу? Его действия удачно скрывали мои распушенные волосы.

– Желаете убедиться, что я действительно ушла? – со скепсисом спросила я, и на миг не поверив в его благие намерения. – Не беспокойтесь, я сейчас не в том состоянии, чтобы затаиться где-нибудь в здании, а потом взять штурмом ваш отдел.

Ивар негромко рассмеялся, позабавленный моей невеселой шуткой. Правда, его глаза при этом оставались на удивление серьезными.

– Пойдемте, – ласково, но настойчиво подтолкнул он меня в сторону выхода. Метнул опасливый взгляд на Лейру, но блондинка по-прежнему не смотрела на нас, все внимание обратив на лежащие перед ней документы. После этого Ивар немного осмелел и взял меня под локоть, словно не заметив, как я при этом поморщилась. Такая настойчивость мужчины насто-

раживала. Вряд ли признанный красавчик, судя по всему, не знающий отбоя от женщин, вдруг воспылал ко мне страстью с первого взгляда. Скорее всего, ему что-то от меня нужно.

«А не хочет ли он подзаработать на моем страстном желании вытащить Элмера из изолятора? – мелькнуло в голове самое рациональное объяснение поведения Ивара. – Сдается, он готов предложить мне сделку. Ну-с, послушаем, во сколько мне обойдется свобода для приятеля. Все равно потом стрясу с него все до ломаного хара».

– Не бойтесь, пойдемте, – прошептал мне на ухо Ивар, пощекотав его своим теплым дыханием. – Ну что вы так упираетесь? Право слово, вы ведь и сами прекрасно понимаете, что здесь другу не поможете.

И я с негромким вздохом подчинилась, позволив ему вывести меня в коридор.

Стоило признать, помощь Ивара действительно оказалась кстати. Первые несколько шагов я еще старалась идти, не опираясь на него, но после очередной особенно сильной и болезненной судороги не выдержала и почти повисла на нем всей тяжестью своего тела.

– Простите, – смущенно пробормотала я, когда он остановился и подхватил меня за талию, позволяя тем самым удержаться на ногах. – Сейчас пройдет. Я просто слишком долго находилась в неподвижном состоянии.

– Ничего страшного, – заверил меня Ивар, беспокойно оглядываясь по сторонам. Должно быть, опасался, что кто-нибудь из его коллег увидит столь компрометирующую сцену. Но коридор был пуст, поэтому он немного расслабился и продолжил с иронией: – В конце концов, именно я виноват в вашем состоянии. Да и потом, приятно иметь законные основания для того, чтобы обнять симпатичную девушку.

– Вы не похожи на человека, который страдал бы от недостатка общения с противоположным полом, – сказала я, почувствовав, как его ладони весьма недвусмысленно соскользнули с моей талии чуть ниже.

– Вы правы, но это не значит, что я должен отказываться от удачи, которая плывет прямо в руки, – мудро заметил Ивар. Он продолжал без всякого стеснения обнимать меня.

Я кашлянула, пытаясь скрыть невольное смущение. Слишком откровенными стали поглаживания мужчины. Его пальцы уже переместились на внутреннюю сторону моих бедер и сейчас медленно, но верно поднимались, проникая все дальше под платье. Пожалуй, сейчас бы я не отказалась, чтобы наше общение кто-нибудь прервал. Уж очень мне не нравилось, насколько далеко зашел в своих приставаниях Ивар. Как-то не похоже это на обычную попытку привлечь мое внимание.

Но, увы, никто не спешил мне на помощь. Коридор оставался удручающе пустым. Вымерли, что ли, все в этом здании?

– И на что вы готовы, чтобы получить сведения о своем друге? – негромко спросил меня Ивар.

– Сколько? – прямо спросила я, попытавшись при этом отстраниться от мужчины. Но тот, словно не заметив моего движения, вновь притянул меня к себе. И я со свистом втянула в себя воздух, поскольку его правая рука как раз в этот момент достигла резинки моего чулка и, не останавливаясь, двинулась дальше.

– А если мне нужны не деньги? – еще тише поинтересовался Ивар. – Но учтите, я возьму авансом.

В этот момент он стал мне настолько противен, что я с трудом удержалась от праведного желания вмазать пощечиной по его такому мужественному лицу. В голове метались мысли, как же надлежит поступить. С негодованием отказаться? Да, пожалуй, это было бы правильно с точки зрения морали и уважения к себе, но тем самым я ничего не добьюсь. Элмер имеет все шансы сгнить в хекской тюрьме, отбывая наказание за другого человека. К тому же я сильно сомневалась, что убийство вообще произошло. Луциус, конечно, гад изрядный, но он сам признавался, что идет на столь крайние меры лишь в исключительных случаях. А я не сомневалась,

что за этим происшествием стоит именно его тень. Скорее всего, эта самая Астрелия жива и здорова и празднует сейчас получение крупной суммы денег на каком-нибудь курорте.

– Но не здесь же, – тоже шепотом ответила я, так и не придумав, что же надлежит сделать. Попытаюсь отсрочить принятие решения, хотя время сейчас на вес иридия для меня.

– Моя самодвижущаяся повозка стоит рядом со зданием. – В темно-багровых глазах Ивара зажегся огонек самодовольной радости. Видимо, в душе он уже праздновал очередную легкую победу. В следующую секунду тыльную сторону моей ладони обожгло прикосновение каких-то чар, которые мгновенно впитались в кожу. Я скосила глаза и увидела лишь ярко-алое пятно раздражения на том месте, к которому прикоснулось заклинание мужчины.

– Это ключ, – пояснил Ивар. – Он откроет для вас повозку. Садитесь и ждите меня там. Я улажу свои дела и приду. Постараюсь не заставить вас долго ждать.

– Надеюсь, – сквозь зубы процедила я, стараясь не передернуться от отвращения. Ивар, ни капли не тушуясь, все так же поглаживал меня под платьем, давным-давно достигнув кружевного белья. Благо, что пока хоть не пытался пробраться под него.

– Если ты добралась сюда сама, то, полагаю, дальше справишься и без моей помощи. – Получив мое согласие, Ивар тут же перешел на фамильярный тон. Действительно, было как-то смешно в такой ситуации заботиться о вежливости. Затем он хлопнул меня по бедру и наконец-таки отстранился. – Я и без того слишком долго тебя провожаю. Как бы Лейра не заподозрила нелада. Как говорится, нет хуже врага, чем ослепленная ревностью женщина.

Я ничего не стала говорить Ивару. Язык жгло от оскорблений, которыми так и тянуло осыпать этого наглого беспринципного типа. Но я лишь кивнула, показывая, что услышала его, развернулась и со всей возможной скоростью двинулась к выходу из здания.

Больше всего в этот момент я мечтала о ванне с горячей водой. Наверное, я бы содрала себе кожу до крови – так хотелось тереть себя жесткой мочалкой до тех пор, пока на ней не останется и следа от жадных рук Ивара. Еще никогда в жизни я не чувствовала себя настолько грязной.

Ладно, переживу как-нибудь. И я решительно тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Чай, я не маленькая девочка, впервые в жизни столкнувшаяся с такими неприятностями. Случались со мной происшествия и похуже. Самое главное сейчас – сосредоточиться на спасении Элмера.

Погруженная в свои раздумья, я не заметила, как добралась до выхода из здания. Снаружи все еще царила непроглядная хекская ночь, наполненная голосами и смехом празднующихся зевак. Мне пришлось проталкиваться к краю тротуара через настоящую толпу. При этом каждое движение отдавалось в моем позвоночнике острой колющей болью, и я с величайшим трудом сдерживалась от стонов, в кровь искусав себе губы.

К счастью, повозка Ивара стояла прямо напротив департамента. Едва я оказалась рядом, как раздался приветственный сигнал, и передняя пассажирская дверца распахнулась передо мной. Я с трудом забралась внутрь и с негромким вздохом облегчения откинулась на спинку сиденья. Тело, измученное недолгой прогулкой, расслабилось, и по моим конечностям разлилось благословенное тепло покоя.

Увы, долго наслаждаться мне не пришлось. Практически сразу я услышала звук распахнувшейся двери. Неужели Ивар так быстро распрощался с коллегами? Демоны, а я даже не успела придумать, как же мне выкрутиться из столь непростой ситуации!

Однако, к моему удивлению, новый пассажир уселся не на водительское сиденье, а позади меня. Я попыталась повернуть голову, желая увидеть, кто же именно почтил меня своим неожиданным визитом, но вдруг услышала знакомый смешок, от которого волосы на моей голове мгновенно встали дыбом от ужаса.

– Привет, Доминика! – поздоровался со мной Луциус, а именно он сидел сейчас позади меня.

Я предпочла сохранять молчание, глядя на него через зеркало заднего вида. В повозке было темно. Лишь лучик света от уличного фонаря косой полоской падал на лицо мужчины, поэтому я видела, как он улыбается.

– Мое сердце подсказало, что ты угодила в весьма непростую ситуацию, – продолжил Луциус, убедившись, что я не намерена первой начинать разговор. – Кажется, Элмер угодил в беду. Не так ли?

– Что тебе надо? – прямо спросила я. – Для чего ты устроил все это представление?

– Ну надо же! – Луциус с фальшивой обидой покачал головой. – Я поспешил на помощь прекрасной даме, а в итоге получил такой неласковый прием. Право слово, некрасиво, Доминика.

Я прикусила язык, удерживая себя от парочки «ласковых» слов, которыми так жаждала наградить этого горе-спасителя. Сначала послушаем, что он мне предложит.

– Буду краток, – произнес Луциус, видимо, тоже сообразив, что в настоящий момент не было времени на пререкания. – Элмер сейчас в беде. Ты хекстянка и прекрасно знаешь, что без посторонней помощи ему не выбраться. Поэтому я предлагаю тебе поступить так: сейчас ты выйдешь из повозки и отправишься домой, а с Иваром поговорю я. Гарантирую, что к тому моменту, как ты доковыляешь до своей квартиры, там тебя будет встречать освобожденный Элмер. И тебе не придется идти ни на какие сделки с совестью.

– Откуда ты знаешь, что именно мне предложит Ивар в обмен на помощь? – спросила я.

– Для этого не нужно быть провидцем. – Луциус сочувственно хмыкнул. – Я ведь тоже работаю в департаменте, правда, в нерийском, но все равно. Благодаря этому у меня есть доступ к личным делам сотрудников подчиненного уровня. Впрочем, на сей раз обошлось без рабочих связей. Ивар уже не раз был пойман на, так сказать, горячем. Любит парень использовать свое положение для удовлетворения некоторых потребностей. Пожалуй, даже у вас он бы долго не продержался на столь теплом местечке, но начальник отдела – его дед, который по мере сил и возможностей прикрывает грязные делишки любимого и единственного внука.

– Понятно, – пробормотала я, вспомнив, как Ивар в недавнем разговоре с секретаршей кого-то упорно именовал «стариком». Наверное, имел в виду именно деда.

– Решай, Доминика. – Луциус улыбнулся еще шире в ответ на гримасу отвращения, которая появилась на моем лице после его откровений. – Останешься – проведешь несколько весьма неприятных часов в обществе этого так называемого красавчика. Стоит заметить, он отличается очень необычным подходом к постельным развлечениям. Последняя девица, желавшая таким образом избежать проблем с правосудием, после этого надолго угодила к целителям. Помнится, даже его деду пришлось сильно постараться, чтобы замять скандал. – Подумал немного и добавил: – Наверное, потому Ивар и выискивает себе партнерш таким необычным образом, хотя, казалось бы, при его внешности это не составило бы особых проблем.

– И что ты хочешь взамен? – спросила я, ни на секунду не усомнившись в том, что предложение Луциуса отнюдь не бескорыстно.

– Чтобы ты осталась на Хексе, – прямо ответил Луциус. – И думать забудь о путешествии на Нерий. Да, я понимаю, что ты рвешься спасти Стефана. Так вот – отступись от своего желания. Когда-то я обещал, что убью тебя, если ты вернешься в Озерный Край. Не заставляй меня воплощать эту угрозу в жизнь.

– Да что ты так привязался к бедняге! – возмутилась я. – Оставь семью Райен в покое, сколько можно-то! Или считаешь, что на их долю выпало слишком мало испытаний?

– О, Доминика, запомни эти свои слова, – как-то совсем загадочно протянул Луциус. – Скоро, очень скоро я тебе их напомню. И готов поспорить, что тогда ты будешь настроена к милому семейству отнюдь не столь же благосклонно.

Я выжидательно изогнула бровь, надеясь, что Луциус каким-либо образом объяснит свое высказывание, но он лишь нетерпеливо фыркнул.

– Думай скорее, – проговорил он, кинув быстрый нервный взгляд в окно. – У тебя осталось не больше минуты.

Я с силой сцепила перед собой пальцы в замок. С отчаянием уставилась на побелевшие от напряжения костяшки. Что же делать? Пойти на предложение Луциуса и выручить Элмера, при этом оставив Стефана в беде? Или же...

Я запнулась, не видя достойной альтернативы. Да, мне нравится Элмер, он приятный забавный парень, правда, иногда умудряется довести меня до белого каления своими сомнительными шуточками, но это, пожалуй, его единственный недостаток. И мне будет очень грустно, если он угодит в тюрьму или на иридиевые рудники. Увы, долго он там не протянет, это совершенно точно. Однако если я сейчас откажусь от сделки с Луциусом, то тем самым подпишу Элмеру смертный приговор. Потому что заплатить за его свободу собственным телом я не готова.

– Как же я тебя ненавижу! – тоскливо протянула я, осознав, в какую безвыходную ситуацию угодила по вине Луциуса.

– Я знаю. – Его глаза весело и страшно блеснули в полумраке повозки. – Но мне плевать до тех пор, пока твоё тело утверждает обратное.

Я с протяжным стоном спрятала в ладонях лицо, проигнорировав последнее высказывание Луциуса. Да что там, я ненавидела не только его, но и себя. Пожалуй, себя намного больше. За то, что каждый раз в его присутствии ощущала себя совершенно безвольной. Страх, который я испытывала по отношению к Луциусу, наитеснейшим образом переплетался с желанием. Даже сейчас мне стоило невероятных трудов не вспоминать о том, чем мы занимались прошедшим днем и какие слова он мне тогда шептал. Но это совершенно не мешало ему сейчас угрожать мне смертью. И что самое удивительное: я верила ему в обоих случаях. И тогда, когда таяла в его объятиях, и сейчас, когда он сверлил меня ледяным взглядом. Как, ну как две настолько разные личности могут уживаться в одном человеке?

– Время, Доминика! – поторопил меня Луциус. – Время на исходе. Каков твой выбор?

«Соглашайся, – пугливо шепнул внутренний голос. – Сдался тебе этот Стефан. Да, вы были любовниками год, но ты сама признавала, что ваши отношения зашли в тупик. И не стоит так переживать за него. Деньги отца наверняка помогут ему избежать совсем уж серьезных неприятностей. А что сделаешь ты? Если начнешь упрямиться, то лишь погубишь Элмера, но при этом не спасешь Стефана».

– Ну?! – хлестким окриком потребовал ответа Луциус. – Доминика, мне уйти или остаться?

– Я не могу, – пробормотала я, все так же не в силах взглянуть на него. – Да, я понимаю, что совершаю великую глупость, но просто не могу бросить Стефана на произвол судьбы.

– Ну-ну, – презрительно обронил Луциус. – В таком случае – удачи тебе, упрямец. И лучше тебе не попадаться мне на глаза в Микароне. Хотя сильно сомневаюсь, что ты сумеешь добраться до Нерия после тесного общения с Иваром.

Я вздрогнула всем телом, когда Луциус выбрался из повозки и с силой захлопнул за собой дверцу. В голове перепуганно металось сразу же множество мыслей. Что же делать? Как помочь Элмеру? Или, быть может, бросить его на произвол судьбы и мчаться в зал межпространственных перемещений, чтобы прибыть на Нерий и отправиться спасать уже Стефана? Но даже при таком решении мне все равно не обойтись без помощи со стороны, поскольку надо будет замаскировать свою ауру мага высшего уровня подчинения. В прошлом году это мастерски сделал Альтас, друг Элмера. Но повторит ли он это для меня теперь?

Хм-м... Я вдруг нахмурилась. При воспоминании о гноме и его таланте маскировки меня вдруг посетило озарение. Идея была очень опасной, но все-таки имела право на существование.

Кажется, я знаю, как вытащить Элмера. И если мне улыбнется Иракша – то кое-кто этой ночью получит очень хороший жизненный урок.

Буквально тотчас же распахнулась дверца со стороны водительского сиденья, и рядом со мной тяжело опустился тот самый Ивар. Правда, теперь я видела красавчика совсем в ином свете. И если при первом взгляде он показался мне весьма симпатичным, то теперь мне стоило величайших трудов сохранять на лице бесстрастное выражение, не продемонстрировав моему собеседнику всего того отвращения, которое я к нему испытывала.

– Заждалась? – мурлыкнул тот и положил руку мне на колено. Видимо, решил сразу же показать, к чему мне надлежит готовиться.

– Не то слово, – в унисон ему томным грудным голосом ответила я и накрыла его ладонь своей. Передвинула ее выше, тем самым нескромно оголив колени.

– Ого! – Ивар довольно присвистнул, явно оценив мою инициативу. – Сдается, ночь у меня будет горячей. Даже завидую твоему Элмеру. Сам бы хотел иметь настолько верную подругу, готовую ради меня на любое безумство.

– Ты даже не представляешь, на что именно я готова пойти ради его свободы, – со всей возможной страстью в голосе заверила я. Сделала небольшую паузу, за время которой Ивар, не теряя времени даром, умудрился задрать мое платье до совсем уж неприличной высоты, после чего негромко поинтересовалась: – Скажи, как я понимаю, Элмер еще в отделе? Поди, еще допрашивают бедолагу.

– Ишь ты, какая шустрая! – Ивар рассмеялся, позабавленный моей неуклюжей попыткой вызвать что-нибудь о судьбе друга до момента оплаты.

– А разве я не заслуживаю тоже аванса? – прошептала я, прильнув к нему всем телом. – Хотя бы небольшого?

– Ну хорошо, – разнеженно согласился тот, видимо, приняв дрожь омерзения, которая невольно пробежала по моему телу, за возбуждение. – Так и быть, скажу. Да, твой приятель еще здесь. В последнее время начальство настаивает, чтобы в таких сомнительных случаях, когда отмечается явная нехватка улик, мы добивались признания подозреваемого. Поэтому в изолятор его отправят после того, как он подтвердит свою вину. За него еще не брались всерьез, если ты, конечно, понимаешь, о чем это я. Но скоро возьмутся. Вряд ли он продержится долго. Думаю, к утру его уже увезут.

– Вот как, – пробормотала я, невольно поежившись. Сделала паузу и вкрадчиво поинтересовалась, пытаясь не обращать внимания на настойчивые поглаживания Ивара по моему колену. Благо, что он пока не позволял себе большего: – И каким же образом ты собираешься вытащить Элмера? Не подумай, будто я тебе не доверяю, но было бы неплохо получить хоть какие-нибудь гарантии.

– Моего честного слова тебе недостаточно? – Ивар обиженно фыркнул. – Ишь, гарантий ей захотелось. Верно про тебя говорили: дашь ей палец, всю руку оттяпает.

– Кто говорил? – спросила я, заинтригованная донельзя его постоянными намеками о том, что он с кем-то обсуждал меня.

– Неважно, – слишком быстро ответил Ивар. – Это не имеет никакого отношения к нашей сегодняшней сделке.

– И то верно. – Я натянуто рассмеялась, попытавшись тем самым скрыть свое разочарование. – К кому поедem: к тебе или ко мне?

– Естественно, ко мне. – Ивар пожал плечами, словно удивленный, что такой вопрос вообще возник. Добавил с какой-то странной предвкушающей интонацией: – Кстати, тебя ждет небольшой сюрприз. Полагаю, эту ночь ты запомнишь надолго, если не на всю жизнь.

– Не сомневаюсь, – в тон ему ответила я, поскольку благодаря откровениям Луциуса догадывалась, что он имеет в виду. – Ну что же, тогда едем?

Ивар кивнул, соглашаясь. Наконец-таки убрал свои руки с моих многострадальных коленей и положил их на рычаг управления.

Всю недолгую дорогу до его дома мы не разговаривали. Ивар вел повозку быстро, но аккуратно, не отвлекаясь ни на что постороннее. Свет уличных фонарей выхватывал из мрака его плотно сомкнутые губы и глубокую вертикальную морщину, разломившую переносицу. Я то и дело искоса поглядывала на него, удивляясь, что природа одарила столь привлекательной внешностью настоящего негодяя. В глубине души росло нетерпение, смешанное со страхом. Секунды утекали между пальцев золотым песком. Мне необходимо было завершить задуманное до наступления рассвета. Если я не вытащу Элмера из отдела расследования убийств в ближайшие часы, то из него выбьют признание и отправят в следственный изолятор. И еще повезет, если не искалечат при этом. Но в любом случае дальнейшая судьба приятеля окажется решенной. К тому же подстегивало меня и желание помочь Стефану. Кто знает, что именно сейчас происходит в Микароне. Одно радует: Луциус еще здесь, значит, немного времени в запасе у меня есть. Однако еще сильнее меня волновал вопрос, удастся ли задуманный трюк. Если Ивар окажется осторожнее, чем мне представляется, то у меня имеются немалые шансы разделить незавидную участь Элмера и на долгие годы, если не навсегда, лишиться свободы. И это только в лучшем случае. О том, что может произойти при худшем развитии ситуации, не хотелось даже думать.

– Приехали, – вдруг проговорил Ивар. Повозка мягко дернулась и остановилась около неприметного двухэтажного домика. Таких строений особенно много на западной окраине Зарга, где предпочитают селиться представители так называемого respectable среднего класса.

Внутреннее напряжение в этот момент достигло своего апогея. Мои нервы напоминали натянутые до предела струны – лишь тронь пальцем, и они порвутся.

– Милое местечко, – проговорила я. Мой голос при этом опасно задрожал и едва не сорвался.

– Спасибо, – поблагодарил меня Ивар за комплимент своему жилищу, видимо, не заметив моей нервозности. Или же, что куда вероятнее, счел ее вполне объяснимой, учитывая, зачем мы сюда приехали.

– Тихо тут, – продолжила я, не торопясь выбраться из повозки.

– Я не люблю шумных соседей. – Ивар пожал плечами, словно удивленный моим замечанием. Добавил с усмешкой: – Впрочем, я вообще не люблю соседей. Предпочитаю одиночество. Думаю, скоро ты поймешь, почему.

Последняя фраза была произнесена с глухой угрозой. И именно в этот момент мое не до конца оформленное сомнение превратилось в уверенность. Сдается, я начинаю кое-что понимать в происходящем. И это «кое-что» мне очень не нравится. Ну посмотрим, смогу ли я обыграть кукловода на его поле. Не думаю, что Луциус догадывается о том, что я вроде бы разгадала его замысел.

– И это к лучшему, – кокетливо ответила я. Повернулась к Ивару и провела рукой по его волнистым волосам, жарко шепнула напоследок: – Знаешь ли, иногда я люблю покричать.

Даже полутьма, царившая в повозке, не смогла скрыть трогательный румянец на щеках коварного соблазнителя, выступивший после моих слов. Ага, это вселяет надежду, что я не просчиталась в своих расчетах. Иначе моя ошибка будет дорого стоить не только мне, но и моим друзьям.

– Ну что же, предлагаю тогда не откладывать задуманное в долгий ящик, – проговорил Ивар, как-то странно растягивая слова. – Пойдем?

– Мы можем начать прямо здесь, – шаловливым тоном предложила я и потянула красавчика, уже собравшегося открыть дверцу, на себя. – Это так... Мм-м... Волнующе.

– Боюсь, нам будет тут несколько неудобно, – внезапно заупрямился Ивар, который вопреки ожиданиям не пришел в восторг от моего предложения. – Доминика, тут слишком мало места для всего... хм-м... задуманного.

– Тем лучше. – Я вновь схватила Ивара за руку, которую он было освободил из моей хватки. Усмехнулась одной половинкой рта. – Как говорится, в тесноте, да не в обиде. Думаю, я знаю несколько поз, для которых ограниченное пространство не является препятствием.

– Уверяю тебя, я знаю поз намного больше. – Ивар вновь мягко, но настойчиво попытался высвободиться из моих объятий. – Давай все-таки переместимся в дом.

– Хотя бы один поцелуй, – притворно ноющим тоном попросила я. – Как обещание дальнейших ласк. Ну пожалуйста!

В темно-багровых глазах Ивара, которые сейчас казались совершенно черными, метались греющие мою душу огоньки сомнения. Казалось бы: он должен быть в восторге от моего предложения. Ан нет, создается такое впечатление, будто он по какой-то причине боится моего напора.

– Пожалуй, впервые встречаю такую настойчивую девушку, – с нескрываемой досадой произнес Ивар. – Доминика, и все-таки...

Договорить он не успел. В следующее мгновение он дернулся, будто от удара, и погрузился в глубокий спокойный сон, безвольно откинувшись на спинку водительского кресла.

Я довольно усмехнулась. Надо же, опять сработал старый трюк, который год назад я уже опробовала на Элмере. Мужчины все-таки остаются мужчинами, будь они хоть трижды магами высшего уровня подчинения. Обо всем на свете забудут, стоит только применить магию обольщения. А за этими природными чарами так легко скрыть тоненькую паутину заклинания подчинения. Сила женщины – в ее слабости. Пока Ивар думал, как усмирить мой любовный пыл, я оплетала его сетью чар. И вот итог – бесчувственный маг высшего уровня подчинения, служащий магического департамента, в моей полной власти.

«Ох, Доминика, по какой тонкой грани ты сейчас ходишь! – попытался было усовестить меня глас рассудка. – Подумай, что будет, когда Ивар очнется. Это уже настоящее нападение на представителя закона и попытка похищения. Тянет на очень серьезный срок. Если тебя поймают, то ты имеешь все шансы никогда больше не выйти на свободу».

Я упрямо тряхнула волосами, отгоняя пугливые мысли. Поздно метаться в сомнениях. Выбор уже сделан.

– Ты меня слышишь? – строго спросила я Ивара, который после моего вопроса открыл глаза и посмотрел прямо перед собой ничего не выражающим взглядом. Мужчина медленно кивнул. Его застывшее лицо напоминало бесстрастную маску.

– Сейчас ты отвезешь меня обратно в центр города, – таким же приказным тоном продолжила я. – Я буду указывать тебе дорогу. Ясно?

Ивар опять кивнул. Я откинула голову и напрягла свое зрение, пытаясь найти огрехи в своем заклинании. Но нет, изумрудная сеть чар надежно окутывала мужчину. Что же, это радует. Притворяться в таком состоянии он не может. А значит, мой план по спасению Элмера начал воплощаться в жизнь.

«Стоит заметить – самоубийственный план, – проворчал глас рассудка. – Как так можно: сломя голову бросаться в безрассудную затею, не обдумав прежде все до последней мелочи. Ведь сейчас ты рискуешь не только жизнью Элмера, но прежде всего – своей».

Я вновь проигнорировала этот надоедливый боязливый шепоток. И без того на душе тошно. Я прекрасно знаю все недостатки и слабые места своего плана. Увы, их слишком много, но я обязана рискнуть, если хочу испортить Луциусу игру.

Ивар тем временем послушно взялся за рычаг управления. Повозка мягко тронулась с места, и я прильнула к окну, силясь разглядеть, не кинется ли кто-нибудь за нами вдогонку.

Но нет, дорога, освещенная тусклым уличным фонарем, оставалась пустой, и я позволила себе легкий вздох облегчения.

Я была почти уверена, что в доме Ивара меня ожидал бы Луциус. Слишком много было в этом деле незначительных на первый взгляд неувязок, которые в совокупности заставили меня подозревать моего нового знакомого в сговоре с моим же заклятым врагом. Во-первых, то, как быстро Ивар озадачил меня в высшей мере непристойным предложением. И самое главное – то, что он сделал это сразу после крупных неприятностей, от которых его спас только могущественный родственник. После такого грязного скандала здравомыслящий человек бы затаился, хотя бы на время забыв о своих постельных предпочтениях, но не принялся бы буквально сразу выслеживать новую жертву. И уж тем более не стал бы этого делать в коридорах департамента прямо под носом у любопытной секретарши, зная, что уже на следующий день о его новом подвиге узнают все коллеги. Возможно, столь странное поведение Ивара можно было бы объяснить внезапно вспыхнувшей страстью и неконтролируемой похотью, но я здраво оценивала свою внешность. Да, симпатичная, но ничего сверх нормы. Ради таких, как я, карьерой и теплым местом не рискуют.

Во-вторых, слишком быстро обо всем происходящем стало известно Луциусу. Как, ну как он мог догадаться, что в приемной отдела по расследованию убийств я столкнусь с Иваром, который немедленно вцепится в меня, словно клещ в бродячую собаку? И уж тем более подозрительно, что из множества повозок, стоящих у дверей департамента, Луциус выбрал нужную.

«Да, но кто мешал ему просто проследить, в какую именно ты садишься?» – в этот момент нерешительно возразил внутренний голос.

Я досадливо поморщилась от столь резонного замечания. Ладно, предположим, этот момент объясним. Зато остается множество других. И то, как Ивар искусно балансировал на грани дозволенного, с одной стороны, вроде помогаясь меня, но с другой – опасаясь зайти чуть дальше. И то, как он шарахнулся, когда я попыталась его поцеловать. Нет, тут явно что-то не так.

«Предположим, Ивар действительно в сговоре с Луциусом, – продолжил внутренний голос. – Это позволяет объяснить то обстоятельство, что Элмера так быстро арестовали. Словно Ивар знал, где именно его надлежит искать. А ведь твой приятель не зарегистрировался должным образом после прибытия на Хекс. Предпочел решить этот вопрос деньгами, поскольку понимал, что его обязательно будут искать после столь дерзкого побега с Нерия. Магов высшего уровня подчинения так просто с работы не отпускают. Луциус очень хотел, чтобы ты согласилась на его предложение: пожертвовала Стефаном во имя жизни Элмера. Должно быть, он приказал Ивару разыграть тот омерзительный спектакль с приставаниями. Но ты отказалась. И что дальше? Что произошло бы, если бы ты все-таки вошла в дом Ивара?»

Я неопределенно пожала плечами. Я не пыталась настолько далеко проникнуть в замысел Луциуса. Одно ясно: он очень не хочет, чтобы я покинула Хекс и отправилась на Нерий. Вероятно, в доме Ивара меня ожидала бы самая элементарная ловушка. Что может быть проще: заманить одну очень непокорную девицу в дом, расположенный на отшибе от соседей, и запереть ее там на несколько дней? Уверена, когда меня освободили бы (если вообще освободили бы), новая интрига Луциуса обрела бы счастливый финал. А следовательно, для Стефана и его семьи наступили бы очередные черные дни.

– Интересно, все-таки, почему Луциус так заиклился на несчастном семействе Райен? – пробормотала я себе под нос, ни к кому, в сущности, не обращаясь. Да и не было у меня сейчас собеседников. Не считать ведь за такого Ивара, который находился под действием моих чар.

Тем временем повозка вырулила на ярко освещенные улицы Зарга с обычным для этого времени суток сумасшедшим движением, и я переключилась на более насущную задачу. Подалась вперед и негромко принялась командовать, показывая Ивару, куда надлежит ехать.

Достаточно скоро мы завернули в темный переулок, заканчивающийся тупиком, и остановились перед конечным пунктом нашей поездки: крохотной одноэтажной лачугой, одним боком прилепившейся к современному многоквартирному зданию. Надо же, не снесли еще, а ведь земля здесь очень дорогая. Будем надеяться, что хозяин дома.

– Сиди здесь! – строго приказала я Ивару, который вновь замер, превратившись в недвижимую статую. – Я скоро вернусь.

Мужчина никак не отреагировал на мои слова, но я не сомневалась, что он их услышал. Плотная сеть подчиняющего заклинания мерно и мягко пульсировала, показывая, что все в порядке.

Я вылезла из повозки и настороженно огляделась по сторонам. Вроде бы все в порядке. Переулок, как и следовало ожидать, оказался пуст. Вход в высотное здание был со стороны оживленного бульвара, сюда прохожие редко заглядывали.

Стараясь ступать как можно тише, я подошла к лачуге ближе. Скептически хмыкнула, в очередной раз удивившись, что Альтас, приятель Элмера, променял свой огромный богатый особняк, больше напоминающий настоящий замок, именно на это недоразумение, которое и домом-то назвать тяжело. А ведь из-за того, что эта жалкая хибара находится практически в центре города, гному пришлось выложить за нее все оставшиеся после распродажи имущества деньги. И, скажу вам по секрету, это была очень немаленькая сумма. Будь я на месте Альтаса, то лучше бы купила себе квартиру на окраине Зарга. Пожалуй, средств хватило бы выкупить весь этаж, а возможно, здание целиком, если гном так не любит соседей. И я, и Элмер, и даже Стефан пытались убедить гнома, что он совершает великую глупость. В чем смысл его поступка: отдать такие деньги и в итоге оказаться без элементарных достижений цивилизации. Я уж умолчу о том обстоятельстве, что городские власти давно точат зуб на этот клочок земли. По-моему, прежний владелец и сам был бесконечно рад, что сумел сбыть хибару с рук, получив за это целое состояние, поскольку иначе рано или поздно, но ему все равно пришлось бы съехать, довольствовавшись мизерной компенсацией. А теперь угроза быть насильно выселенным повисла уже над несчастной рыжей головой Альтаса.

Но все наши доводы и воззвания к разуму оказались бессильны. Альтас, как и обычно, впрочем, был непреклонен в своем желании. Ему нужна была эта хибара. Думаю, он сам не смог бы объяснить, почему она ему так запала в сердце. Факт остается фактом: около полугода назад он стал ее полноправным, но я бы не сказала что счастливым, владельцем.

Крыльца у хибары не было. Его роль выполняли два плоских камня, положенных друг на друга. Они зашатались подо мной, когда я с опаской поднялась по своеобразным ступенькам и постучала в дверь.

Мой стук, усиленный входными чарами, громом сотряс лачугу. На какое-то мгновение мне даже показалось, что она сейчас рухнет, не выдержав последнего испытания. С навеса на меня посыпалась какая-то труха. Но никто не поспешил открыть мне дверь.

Я приглушенно выругалась. Если окажется, что Альтаса нет дома, то я ужогу в весьма глупую ситуацию. Мой план развалится, по сути, так и не начав претворяться в жизнь. И как тогда поступить? Предположим, я смогу сделать так, что Ивар не вспомнит о том, как угодил под действие моих чар. Благодаря этому я сумею, наверное, избежать обвинений в нападении на государственного служащего. Но что дальше? Элмер так и останется под стражей, а Стефан...

На этом месте своих рассуждений я не выдержала и отчаянно забарабанила в дверь, не желая мириться с поражением. Нет, все не может закончиться именно так! Альтас должен быть дома, просто-таки обязан! Иракша, прошу, помоги!

Навес заходил ходуном. Я невольно пригнула голову, испугавшись, что он обрушится на меня, но продолжала стучать в дверь, несколько раз даже хорошенько пнув ее ногой.

А в следующее мгновение вслед за уже упомянутой трухой сверху на меня спланировала ловчая сеть. Наверное, я бы попала в эту ловушку, но поскольку то и дело опасно косилась вверх, то успела заметить подозрительный изумрудный отблеск. На всякий случай отпрыгнула назад, едва не скатившись кубарем с неустойчивых камней, и вовремя! Ловчее заклинание захлопнулось впустую, так и не получив в свои жадные объятия жертву.

– Ага, попались! – в тот же момент раздался за дверью торжествующий рык. – Я обещал, что все кости переломаяю, если вновь ко мне пожалуете? Так вот...

Альтас, а именно он сыпал угрозами, не успел закончить фразу, поскольку как раз в этот момент выскочил на крыльцо. Выскочил – и замер, недоверчиво уставившись на искры отгорающего заклинания. Затем вцепился пятерней себе в бороду, озадаченно затеребил ее и завертел головой.

– Я здесь, – подсказала ему я. – Отошла чуть дальше. А то кто знает, какие еще чары могут посыпаться с крыши твоей лачуги.

– Доминика! – оглушил меня в следующую секунду торжествующий вопль Альтаса. – Свет души моей, радость дней моих! Ты наконец-то бросила этого хлыща Стефана и поняла, что именно я являюсь счастьем всей твоей жизни!

Я лишь флегматично покачала головой. Ну вот, старая песня началась. Нет, видимо, мало Альтасу было пяти женитьб и такого же количества разводов. Все жаждет себя вновь связать узами брака перед ликом богов. А ведь такая любвеобильность ему дорого обошлась, поскольку по гномьим обычаям Альтас был вынужден выплатить каждой бывшей жене неплохие отступные. Думаю, это и послужило одной из основных причин его банкротства. Правда, не стоит забывать и про любовь Альтаса к дорогим вещам и привычке жить на широкую ногу.

Альтас сбежал с крыльца и ринулся на меня, приветственно распахнув объятия. Я привычно увернулась от них и сурово спросила, стремясь охладить любовный пыл гнома и переключить его внимание на обсуждение других вещей:

– Как-то неласково ты встречаешь гостей. Что-то случилось?

– Да так, не бери в голову, – пробасил тот и внезапно покраснел.

Это было так трогательно! Передо мной стоял взрослый бородатый гном и радовал глаз прелестным румянцем на щеках, будто маленький мальчик, уличенный на какой-нибудь проказе.

– А все-таки? – настойчиво переспросила я. – Альтас, Хекс в целом и Зарг в частности, конечно, не могут претендовать на гордое звание оплота порядка и законности, но даже здесь не принято кидаться в гостей парализующими чарами. Ты хоть знаешь, как мучительно долго проходят последствия от них?

И я выразительно поежилась. Боль, о которой я успела забыть, отвлекшись на планы по спасению Элмера, в этот момент напомнила мне неприятной пульсацией в позвоночнике.

– Ну в общем... – промямлил Альтас, покраснев пуще прежнего. – Дело в том, что... Как тебе сказать...

И окончательно замолчал, не в силах выдавить из себя какое-то, по всей видимости, очень страшное признание. Уставился под ноги и принялся тяжело вздыхать, изредка бросая на меня виноватые взгляды.

– Все-таки случилось то, о чем мы тебя так долго предупреждали, – понятливо проговорила я. – Тебя пытаются заставить продать дом. Верно?

– Верно, – чуть слышно выдохнул Альтас и затараторил, с каждым словом распаляясь все сильнее и сильнее. – Доминика, эти кровопийцы... Знаешь, какую сумму компенсации мне предложили? Какие-то жалкие хары! Это даже деньгами назвать нельзя! А когда я отказался – принялись мне угрожать. Нет, не напрямую, а исподволь. Мол, не страшно ли вам жить одному. А то в последнее время в Зарге участились случаи убийств, когда преступники проникают в дома мирно спящих горожан и творят там свои бесчинства. Порой после этого тело

даже родные опознать не могут. Нет, не подумайте, что мы на что-то намекаем. Просто будьте осторожнее ради вашей же безопасности.

– А ты что? – полюбопытствовала я, заранее напрягшись. Ух, знаю я характер Альтаса. Боюсь, наделал он глупостей.

– А я спустил этого типа с крыльца, – гордо признался Альтас и расплылся в самодовольной улыбке. – Ух, какого пинка я ему дал! От всей души, как говорится. Как же он мчался от меня – впереди собственного визга!

Я лишь укоризненно покачала головой. Да, смелый поступок, но, увы, глупый. Таким образом Альтас мало того, что не решил своих проблем, так еще и приобрел личного врага. Подобное унижение представитель городской власти ему вряд ли простит.

Видимо, понимал это и гном, поскольку почти сразу улыбка исчезла с его лица, и он печально нахмурился.

– Вот с тех пор я и в осаде, – грустно проговорил Альтас. – На следующую же ночь ко мне пожаловали гости. Нет, в сам дом не зашли, но кричали в окна всякие угрозы, расписали стены непристойностями. Что мне оставалось делать? Только начать боевые действия.

– Ох, Альтас! – Я тяжело вздохнула. – И сдалась тебе эта лачуга! Ведь мы сто раз, не меньше, предупреждали, какие проблемы тебя ожидают в будущем. Как говорится, было бы ради чего трепать себе нервы.

– А хочешь, я скажу, почему купил ее? – внезапно предложил гном и вновь трогательно зарделся румянцем смущения.

– Я и без того догадываюсь. – Я позволила себе слабую усмешку. Кивком указала на многоэтажную громадину здания, которая высилась за хижинкой. – Поди, из твоих окон открывается чудесный вид на квартиру какой-нибудь прелестницы, предпочитающей расхаживать по собственному жилищу нагишом и при этом никогда не закрывающей окна занавесками.

– Откуда ты знаешь? – потрясенно взревел Альтас. – Доминика, ты умеешь читать мысли?

И любвеобильный гном воззрился на меня с таким священным ужасом, что я с трудом удержалась от громкого смеха, несколько неуместного в сложившейся ситуации. Но уж больно забавный у него сейчас был вид.

– Поверь, не надо обладать какими-нибудь особыми талантами, чтобы прочитать твои мысли, – мягко сказала я.

Альтас обиженно надулся, уловив в моих словах сарказм. А я между тем встревоженно обернулась к повозке, проверяя, на месте ли Ивар. Хвала Иракше, мужчина все так же сидел, смирно положив руки на рычаг управления, и пока не делал ни малейшей попытки скинуть с себя мои чары.

– А это еще кто? – ворчливо поинтересовался гном, проследив за моим взглядом. – Все-таки нашла замену Стефану? И почему именно его? Ты же знаешь, мое сердце всегда открыто для тебя.

– Я попала в беду. – Я нетерпеливо махнула рукой, невежливо оборвав Альтаса, поскольку это легко могло перейти в очередные длительные стенания по поводу неудавшейся личной жизни гнома. Помолчала немного, желая, чтобы Альтас полностью уяснил смысл моих слов, и затем продолжила, впечатывая каждую фразу в пространство между нами: – Но в еще большую беду попал Элмер. И мне нужна твоя помощь, иначе он имеет все шансы погибнуть.

– Тогда чего же мы стоим и размусоливаем про мои проблемы, когда есть вопросы куда важнее? – возмутился Альтас, мгновенно став серьезным. – Доминика, иди в дом! И тащи этого хмыря с собой. Послушаю, что за проблемы у тебя и этого недотепы Элмера. Авось чем и помогу.

Я благодарно склонила голову, принимая любезное предложение гнома. Нет, все-таки Альтас остается собой при любых обстоятельствах. Кутила, неисправимый бабник, способный ради очередной красотишки пойти на несусветную глупость. И в то же время – самый преданный

друг. Готов помочь, хотя у самого проблем выше крыши. Будем надеяться, что он одобрит мой план. Поскольку без его непосредственного участия мне не обойтись.

* * *

– Нет, Доминика, об этом не может идти и речи! – Альтас, притулившийся на шатком табурете посередине единственной комнаты, которая в его скромном жилище одновременно выполняла роль и гостиной, и столовой, и спальни, отчаянно затряс головой. – Это самоубийство чистой воды! Я не пойду на это. И тебе не дам! Ты погибнешь сама, погубишь меня и не поможешь Элмеру!

– Ну почему же? – запротестовала я, слегка обескураженная столь яростным неприятием моего плана. – Все не так плохо обстоит. Если боги улыбнутся...

– Если боги улыбнутся? – язвительно перебил меня Альтас. – Доминика, очнись, какие боги? Разве можно в таком деле полагаться на эфемерную помощь небес? К тому же, уж извини, но я гном, а следовательно, у меня другие покровители. Я не могу верить в твоих богов, когда у меня есть свои собственные.

– Тем лучше, – упрямо заметила я. – Молись им, а я буду молиться Иракше. Двойное покровительство нам не помешает.

– Ох, если бы все в мире происходило так легко! – Альтас всплеснул руками. – Увы, молитвами делу не поможешь.

Я обиженно насупилась. Да понимаю я, что шансы на успех слишком призрачны, чтобы воспринимать их всерьез. Но что делать в такой ситуации? Остается лишь надеяться на то, что удача улыбнется именно тебе, а не твоим противникам.

– Не рискнуть я не имею права, – глухо проговорила я. – Альтас, если все оставить так, как есть, то Элмера мы больше не увидим. Ты знаешь, он упрям, но против пыток вряд ли долго выстоит. Возможно, он уже признался в убийстве. Наш единственный шанс его спасти – вытащить из департамента. Штурм изолятора мы вряд ли осилим.

– Ну да, конечно, а штурм департамента, значит, пройдет у нас на ура. – Альтас скептически фыркнул. – Доминика, ты сама подумай, в чем именно заключается твой план! Ввалиться в здание, полное магов высшего уровня подчинения, у половины из которых, если не больше, наверняка открыты лицензии на полную самозащиту, включая применение смертельных заклинаний. Впрочем, вряд ли кто будет расследовать, имел ли тот маг, который тебя убьет, право на это.

– Я же не прошу сопровождать меня, – угрюмо напомнила я, передернув плечами от высшей степени резонных и справедливых замечаний Альтаса. – Это мой риск. Я его полностью осознаю и понимаю, чем мне грозит провал.

– Если тебя поймают, то заставят все рассказать. – Гном нервно хрустнул пальцами. – Как ты верно заметила, в департаменте работают такие умельцы, которые и камень разговорят. И в первую очередь их будет интересовать, кто тебе помогал. А значит, рано или поздно выйдут на меня. Знаешь ли, не хочется как-то вдобавок к моим бедам получить обвинение в пособничестве преступлению.

Я лишь вздохнула, не зная, что еще сказать. Альтас прав во всем. И в том, что шансы на удачу минимальны, и в том, что я прошу его пойти на немыслимый риск. Но я просто не представляла, что еще можно было сделать в этой безвыходной, в общем-то, ситуации.

В комнате повисла вязкая тишина. Альтас не торопился первым прервать паузу, с каким-то нехорошим интересом буравя мою повинно склоненную голову. Я тоже молчала, упорно разглядывая грязный пол под своими ногами. А Ивар просто не мог ничего сказать, поскольку не получил на это разрешения.

– Угроздило же Элмера так глупо попасться! – наконец горько посетовал Альтас. – Это же надо – получить обвинение в убийстве!

– Да я уверена, что эта девица жива, – проговорила я. – Ее тело так и не нашли.

– Вот как? – Альтас удивленно вздернул брови, испытующе глядя на меня в упор. Кашлянул и сурово поинтересовался: – Доминика, душа моя, чует моя селезенка, что ты далеко не все мне рассказала. Если девица жива, то почему Элмера арестовали? Я еще понимаю, если бы потребовали выкуп за его освобождение. Некоторые следователи любят улучшать свое материальное благосостояние таким образом. Но, насколько я понимаю, дело обстоит намного серьезнее. Так?

– Да, – неохотно призналась я. Замялась на секунду, размышляя, стоит ли просвещать Альтаса в некоторые детали происходящего, но затем все-таки решила поделиться кое-какой информацией: – Видишь ли, у меня есть все основания предполагать, что Элмера арестовали, чтобы не дать мне покинуть Хекс.

– Покинуть Хекс? – изумленно повторил последнюю фразу гном. – Не понял. Ты хочешь сменить место жительства?

– Не совсем, – уклончиво ответила я. – Я думаю, Стефан тоже попал в беду. Он поехал на Нерий, чтобы встретиться с семьей. И я считаю, что таким образом его заманили в ловушку.

– О, Всеблагая Гномья Матерь! – Альтас аж зажмурился после моего признания. Затем осторожно открыл один глаз и слабым голосом произнес: – Доминика, сладость моя, начинка ты с самого начала. Получается, твоих мужчин преследует какой-то злой рок. Или ты обзавелась еще одним очень ревнивым поклонником, который таким изощренным способом пытается избавиться от соперников?

Альтас произнес все это шутливым тоном, явно надеясь хоть немного разрядить обстановку, но при этом оказался настолько пугающе близок к истине, что я невольно переменилась в лице. Увы, гном никогда не отличался недостатком внимательности, поэтому заметил это. Его кустистые брови изумленно взметнулись, и он пораженно воскликнул:

– Да ладно! Доминика, неужели я прав, и тебя действительно преследует какой-то невменяемый поклонник, готовый столь своеобразным образом стать единственным мужчиной в твоей жизни?

– Нет, конечно же, нет! – Я с усилием рассмеялась, хотя мне было не до веселья. – Как ты мог такую глупость подумать?

– Тогда объясни, почему мужчин вокруг тебя вдруг начали преследовать неудачи! – потребовал Альтас. – Итак, насколько я понял, началось все со Стефана. Я помню, что у него в прошлом году были какие-то неприятности на родине, из-за чего он предпочел переселиться под твоё заботливое крылышко. Получается, его выманили на Нерий. Но при чем тут бедняга Элмер? И, во имя Гномьей Матери, скажи, каким образом ты взяла в плен служителя департамента?

– Именно он и озвучил мне это требование, – уклончиво проговорила я, решив на Ивара возложить ту роль, которую на самом деле сыграл Луциус. – Если я останусь на Хексе, то Элмера выпустят. Если отправлюсь на помощь Стефану – то... В общем, не мне тебе объяснять, что ждет Элмера в изоляторе.

– Интересно, кому так сильно насолил Стефан, – задумчиво протянул Альтас, поверив в мою слегка исправленную правду. – Даже в другом мире умудрились его достать. А что самое любопытное: сам бедолага, по всей видимости, даже не подозревает о наличии у себя столь могущественных врагов.

Что скрывать, я и сама бы очень хотела узнать ответ на озвученные гномом вопросы. Мне никак не удавалось понять причины активной неприязни Луциуса не только к Стефану, но и ко всему несчастному семейству Райен. Такое чувство, будто у моего заклятого приятеля были какие-то личные счеты к Крагену и его детям. Думаю, если бы я разгадала эту тайну

– то многое из происходящего стало бы мне понятно. Но, увы, пока я не могла отвлечься от процесса спасения Элмера.

И опять в комнатухе повисла тишина. Альтас, видимо, услышав все, что хотел, о чем-то напряженно размышлял, поглаживая себя по бороде. Он так пристально разглядывал что-то за моей спиной, что я не выдержала и обернулась. Неужели даже в этот момент он тратит драгоценное время на любование обнаженной девицей? К счастью, мое предположение не подтвердилось. За окнами плескался непроглядный мрак долгой хекской ночи. Видимо, тайная возлюбленная гнома еще гуляла где-то, даже не подозревая, на какие жертвы ради нее пошел Альтас. Да что там, вряд ли она вообще догадывалась о его существовании.

– Давай еще раз проговорим твой план, – вдруг произнес Альтас. – Как именно ты собралась вытащить Элмера из департамента?

В этот момент я готова была расцеловать гнома. Раз он вновь вернулся к этой теме, значит, внутренне уже смирился с необходимостью участвовать в моей задумке. Конечно, будут еще возражения и крики, что я погублю и его, и себя, и Элмера, но факт остается фактом: Альтас на моей стороне. Хотя одна хорошая новость за сегодняшнюю сумасшедшую ночь, уже перевалившую за середину.

– Вот мой ключ. – Я кивком указала на смирно сидящего Ивара. – Пока он находится под действием подчиняющих чар, то будет выполнять все мои приказания. Ивар поможет вывести Элмера из здания. Скажет, что берет его на допрос или же перевозит в изолятор. В общем, по ходу дела разберемся.

– По ходу дела! – возмущенно фыркнул Альтас, видимо, не придя в восторг от столь расплывчатого плана. Затем шумно задышал, успокаиваясь и пытаясь не сорваться на новый виток спора. После небольшой паузы вкрадчиво поинтересовался: – А как ты собралась миновать сканирующие заклинания на входе в департамент? Они мгновенно покажут, что с Иваром творится неладное. Собственно, именно для этих целей данную защиту и создавали: чтобы никто не сумел незаметно взять в заложники служащего департамента.

– Я в курсе, – кратко оборвала я едва не начавшуюся лекцию. Кокетливо захлопала ресницами, умоляюще глядя на гнома. – Альтас, поэтому я и пришла к тебе. Ты – величайший мастер маскировки. Специалиста лучше тебя я не знаю. Помнится, в прошлом году ты сумел замаскировать мою ауру таким образом, что служители зала межпространственных перемещений в Нерии даже не заподозрили неладного, приняв меня за мага первого уровня подчинения, а не высшего.

Альтас не сумел удержаться от самодовольной улыбки. Должно быть, ему пришлось по вкусу моя незамысловатая лесть. Впрочем, всем нравится, когда их хвалят. Но практически сразу гном вновь демонстративно нахмурился, всячески выражая свое недовольство.

– Раз на раз не приходится, Доминика, – пробурчал он. – То, что повезло один раз, не означает, что повезет и второй. И потом, не сравнивай усталых служителей зала межпространственных перемещений, через сканеры которых каждый день проходят толпы туристов, с охранниками департамента. У последних и нагрузка меньше, и квалификация повыше.

Я молчала, усердно удерживая на лице просящее выражение.

– Ох, была бы ты моя жена – выдрал бы ремнем как следует! – вдруг совершенно нелогично воскликнул Альтас. – Чтобы не лезла туда, куда не просят. А потом заставил бы выложить все как на духу. Более чем уверен, что ты не сказала мне и десятой доли правды.

– Ну почему же? – неуверенно возразила я. – Я совершенно честна перед тобой в самых главных деталях. Элмер в беде, и мне надо вытащить его из департамента, чтобы с чистой совестью покинуть Хекс.

– Не нравится мне все это, – забормотал Альтас, пропустив мою последнюю фразу мимо ушей. – Ой как не нравится! Поймают тебя. А следовательно – и мне придется несладко.

После чего замер, грустно понутив плечи и устало опустив между коленей руки.

Я не мешала ему думать, на всякий случай скрестив пальцы на удачу. Интуиция подсказывала мне, что именно сейчас Альтас решает, стоит ли ему помогать мне. Почти уверена, что он согласится, но нельзя исключать неприятные неожиданности.

– Через два часа рассветет, – вдруг проговорил гном, все так же насупленно разглядывая кончики своих сапог. – На работу мне нужно не менее часа. Хватит ли тебе оставшегося времени на задуманное? Днем департамент закрыт для посетителей.

– Успею! – воскликнула я, хотя сама, увы, не испытывала и сотой доли той уверенности, которая прозвучала в моем голосе. Подумала немного и добавила с усмешкой: – Напротив, оно и лучше. Перед закрытием в коридорах наверняка будет сутолока. Народ повалит домой, а в толпе легче затеряться.

– Да, но ваша парочка наверняка привлечет к себе внимание, поскольку вы войдете в здание, а не будете стоять в очереди на выход, – резонно возразил Альтас. – И еще. Ты уверена, что Элмер до сих пор не сломался? Быть может, вся твоя затея с самого начала обречена на провал. Что, если беднягу уже перевели в изолятор?

– Не попробовать я не имею права, – тихо сказала я.

Альтас отчаянным жестом взъерошил свою густую шевелюру огненно-рыжего цвета. В этот момент магический мотылек, освещающий комнату, подлетел ближе, и я вдруг заметила, как много седины прибавилось в волосах гнома. Виновато потупилась, подумав, сколько белых прядей добавит мой сегодняшний визит.

– Как там у вас любят говорить? – проворчал тем временем Альтас и махнул рукой. – Гори все в пламени Иракши! Ладно, Доминика, твоя взяла. Посмотрю, что можно сделать.

И с самым решительным видом обернулся к Ивару, засучивая при этом рукава просторной рубахи.

* * *

Я нервничала. Нет, не так. Пожалуй, никогда в жизни я не нервничала сильнее, чем сейчас. Внутри все мелко дрожало от напряжения и страха. Наверное, если бы меня сейчас окликнул кто из знакомых – то я не удержалась бы от вопля ужаса, хорошо, если не влепила бы при этом по несчастному смертельным заклинанием. Но все мои переживания были надежно запрятаны под маску развязной веселости. Эх, умирать – так с огоньком! Если меня поймают, то, клянусь, я сумею сделать так, чтобы о Доминике Альмион еще долго вспоминали в стенах этого здания!

Как и предсказывал Альтас, на проходной, расположенной на первом этаже департамента, было многолюдно. Увы, толпа клубилась около турникетов с противоположной стороны. Служащие торопились покинуть здание и отправиться по домам. В то время как на вход очереди не было.

– О, привет, Ивар! – приветствовал моего молчаливого спутника молодой симпатичный охранник, когда мы подошли ближе. – Что-то забыл на рабочем месте?

– Веди себя как обычно, – почти не разжимая губ, приказала я.

А в следующее мгновение произошло то, к чему я не была готова. Ивар вдруг одним легким движением перемахнул через ограждение и с силой двинул знакомого кулаком в плечо, да так, что несчастный отлетел на несколько шагов, после чего, не удержавшись на ногах, с размаха уселся прямо на пол.

Я окаменела, невольно попятившись. Пожалуй, если я брошусь бежать, то успею выскочить из департамента до того, как двери окажутся заблокированы. Неужели мой план сорвался в самом начале исполнения?

– Силен, – между тем хмыкнул охранник, и, к своему величайшему удивлению, я не уловила в его голосе и капли недовольства. Кряхтя и постанывая, тот поднялся на ноги и с

болезненной гримасой потер плечо, в которое ударил Ивар. – Опять поймал меня! И когда только я научусь уворачиваться?

– Когда-нибудь, – лаконично ответил Ивар. – А возможно – и не научишься.

– Я буду стараться, – заверил его парень. Затем с любопытством покосился на меня, застывшую около турникета. – А это что за краля?

– Да так, – уклончиво проговорил Ивар. С заговорщицким видом подмигнул знакомому. – Хочу допросить по-быстрому. Сам знаешь, дома-то у меня теперь не вариант подобными делами заниматься.

– А, это теперь так называется. – Охранник на редкость неприятно заулыбался, продолжая откровенно оценивающе разглядывать меня. Затем добавил: – Рад, что твой период временного воздержания подошел к концу. А то мы даже ставки делали, когда ты сломаешься.

Я нахмурилась, не совсем понимая, о чем речь. Но Ивар лишь снисходительно потрепал охранника по пострадавшему ранее плечу, обернулся и поманил меня пальцем.

– Кстати, – словно невзначай обронил он напоследок, – ты не в курсе, из нашего отдела сегодня кого-нибудь из арестованных переводили в изолятор?

– Да вроде бы нет. – Охранник пожал плечами. – Если, конечно, это не произошло в тот момент, когда я был на перерыве. А что, какой-нибудь упрямец попался? Впрочем, не сомневаюсь, что у вас любого сумеют разговорить.

У меня внутри все неприятно похолодело из-за этого диалога. Бедный, бедный Элмер! Неужели его допрашивали всю ночь? А ведь он угодил в эту передрагу из-за меня. Надеюсь, его не искалечили.

– Пойдем. – Ивар вновь призывно махнул мне рукой.

На этот раз я повиновалась ему. С замиранием сердца прошла через турникет, ожидая в любой момент услышать тревожный вой сканирующих заклинаний. Но все обошлось. И я нарочито спокойно подошла к Ивару.

– Только это, особо не увлекайтесь, – посоветовал нам охранник. – Чтобы через сорок минут уже были здесь. И это для твоего же блага, Ивар. Я, конечно, подправлю журнал посещений, чтобы никто не связал тебя с этой цыпочкой, но если вы задержитесь до закрытия, то правда волей-неволей всплывет наружу.

– Спасибо, – поблагодарил его Ивар. – Я в долгу не останусь, Рик.

После чего взял меня под локоть и повел в глубь здания.

Всю недолгую дорогу до лифта я исподволь изучала состояние его ауры. Уж очень меня удивило то, как вел себя сейчас Ивар. Словно не находился под действием моих чар, а был способен на самостоятельные решения. Но, увы, увидеть что-либо мне мешала маскировка Альтаса. Наложённая им иллюзорная сеть должна была скрыть истинное положение дел. И это, стоит заметить, ей великолепно удавалось. Даже я не могла заглянуть под нее, да что там – была не в состоянии увидеть ее, хотя знала о ней. Ну что же, будем надеяться, что все в порядке. Иначе Ивар уже поднял бы тревогу.

Однако смутная тревога продолжала глодать мое сердце. Поэтому едва только за нами закрылись дверцы лифта, как я негромко скомандовала мужчине:

– Сядь!

Тот послушно присел, глядя на меня снизу вверх покорным взором дрессированной собаки.

– Встань!

Ивар так же быстро исполнил и это мое приказание, не высказав ни малейшего удивления или возмущения. После проведенной проверки я немного успокоилась. Нет, наверное, все-таки показалось.

Приемная отдела по расследованию убийств была пуста. Видимо, въедливая блондинка уже ушла домой, и я позволила себе негромкий вздох облегчения. Что же, оно и к лучшему.

Не хотелось бы вступать с Лейрой в долгие разговоры, объясняя свое неожиданное появление здесь под руку с Иваром.

За стеклянными дверями, ведущими в сам отдел, тоже было пустынно и темно. Лишь под самым потолком печально порхал одинокий магический мотылек, рассыпающий со своих крохотных крылышек тускло светящуюся пыльцу. Видимо, несчастное создание доживало свои последние минуты, поэтому его решили не отправлять в спячку на день.

Ивар подошел к дверям и распахнул их. Оглянувшись через плечо на меня, молчаливо предлагая следовать за ним.

– А разве допросы проводят непосредственно в отделе? – нерешительно спросила я. Почему-то в этот момент опять накатила волна неконтролируемой животной паники. Но почему? Вроде бы все идет по плану, а мне между тем все сильнее и сильнее кажется, что я покорно следую в ловушку.

– Элмера должен был допрашивать лично я, – бесстрастно пояснил Ивар. – Я запретил кому-либо подходить к нему в мое отсутствие. Думаю, он еще в моем кабинете.

– В твоём кабинете, – несколько обескураженно повторила я. С одной стороны, это, безусловно, радовало. Значит, Элмера никто не пытал, и он сможет передвигаться самостоятельно. Но с другой... Вернулось чувство, что происходит что-то неправильное. Эх, мне бы хотя несколько минут, чтобы остановиться и как следует поразмыслить! И тогда я бы обязательно поняла, что именно меня так настораживает. Но, увы, у меня не было и лишней секунды.

– Веди! – сухо приказала я, начав на всякий случай концентрировать магическую энергию на кончиках пальцев.

Ивар сразу же двинулся вперед. На какой-то момент мне почудилась издевательская усмешка, проскользнувшая по его губам, но затем я отказалась от этой мысли. Наверное, просто таким причудливым образом лег свет от умирающего магического мотылька. В любом случае мне оставалось лишь утешать себя подобными мыслями. Потому как иначе... Не хочу даже думать об этом! Ведь тогда получается, что в действительности я на всех парах несусь в западню.

Пробираясь вслед за Иваром по лабиринту расставленных в строгом геометрическом порядке рабочих столов, заваленных бумагами, и стульев для посетителей, я в последний раз попыталась упорядочить свои мысли. Итак, что мне кажется странным в этом деле? Да все! Но самое главное: я не понимала, почему Луциус просто не приказал мне отступить от плана спасения Стефана, пригрозив в противном случае уничтожить отысканное в архиве дело о гибели моей семьи. Это ведь было самым логичным поступком с его стороны: поставить меня перед настолько жутким выбором. На одной чаше весов – Стефан. Я до сих пор сомневалась, что люблю его, но теплые чувства во мне он, бесспорно, вызывал. А на другой чаше весов – правда, которую я так долго и так безуспешно пыталась отыскать. Даже самой интересно, какой выбор я бы сделала. Одно очевидно: я бы очень долго сомневалась в принятии окончательного решения. И это, в свою очередь, практически наверняка дало бы Луциусу необходимое время, чтобы завлечь Стефана в ловушку. Или что он там собирается с ним делать на Нерии. Но нет, вместо это Луциус разыгрывает столь сложную многоходовую интригу. Зачем? Что на самом деле ему нужно от меня? И нужно ли вообще что-нибудь?

От всех этих мудреных размышлений у меня начала болеть голова. А возможно, причиной послужило то, что эта ночь выдалась особенно богатой на события. Не выдержав, я приглушенно застонала и чуть дрожащей рукой потерла лоб. Как же все сложно! Только в одной вещи я могу не сомневаться: пока Луциус не хочет меня убивать. Иначе я не пережила бы нашу встречу на огненном мосту. Значит, я нужна ему для каких-то целей. Но для каких?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.